

Франциска Вудворт • Екатерина Васина

ПИКАНТНАЯ
ОСОБЕННОСТЬ

или РЕВИЗОР В АКАДЕМИИ

Екатерина Юрьевна Васина
Франциска Вудворт
Пикантная особенность,
или Ревизор в академии
Серия «Империя Асдор», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38975080
Эксмо;

Аннотация

Когда я откликнулась на просьбу подруги временно заменить ее на работе в Академии магии, то и не подозревала об одной особенности. Весьма пикантной особенности предложенной должности: все сотрудницы в течение года выскакивали замуж и уходили в декрет.

Кстати, я не забыла упомянуть, что моя подруга только что родила?

Но нет, я не верила приметам!

А теперь родители нашли мне жениха, высший демон, нагрянувший в Академию с проверкой, регулярно портит нервы, и при этом я не оставляю надежды все-таки построить карьеру!

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	18
Глава третья	30
Глава четвертая	44
Глава пятая	61
Глава шестая	80
Глава седьмая	96
Глава восьмая	111
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Франциска Вудворт, Екатерина Васина Пикантная особенность, или Ревизор в академии

Глава первая

Дэрин

– Я планировала еще два месяца поработать, кто знал, что роды начнутся раньше!

В трехмерном изображении кристалла связи видок у моей любимой подруги был тот еще. Она сейчас находилась в род-доме столицы, куда ее спешно увезли прямо с пар. На заднем плане я видела мелькающее лицо тролля-акушера.

– Дэри! – взвизгнула она от очередной схватки и попыталась правильно дышать. – Фух...

Я машинально начала дышать вместе с ней, потом опомнилась:

– Фиора, я с радостью тебя подменю, но согласится ли...

– Начальство в курсе! – простонала подруга. – Бери документы и дуй в академию, иначе нам хана! Экзамены через

два месяца! О-о-о!

Изображение прервалось, а я еще пару минут стояла и ту-по смотрела на синий потухший кристалл. Рухнула в кресло, потом подпрыгнула и начала собирать вещи. Но поняла, что просто мечусь по комнате, хватаясь за все подряд, и заставила себя остановиться. Высунулась в окно и пару раз глубоко вдохнула свежий весенний воздух.

Онора – столица империи Асдор, место, куда тянуло всех, включая меня. И теперь вместо фамильной усадьбы в эльфийском государстве я живу здесь, в небольшой квартире на третьем этаже. Дом сдается молодым специалистам, которые приехали сюда сразу после учебы и ищут работу. Квартирки размером с собачью будку. Зато чистые и с мебелью. И даже с окном.

Вот в чем огромный плюс Оноры – работу здесь найти может каждый, у кого есть конечности и хоть какое-то подобие мозга. Никакой тебе предвзятости, как, например, в государстве Лорэдилль или в Северном Харране.

Мне, правда, особенно повезло. Приехала три дня назад, и вот уже подвернулась вакансия, спасибо Фиоре! Она моя близкая подруга, окончила университет двумя годами ранее и за этот срок сумела стать преподавателем выживания в Академии боевой магии имени Великого Вилхджалмера Потрясателя Материков и Осквернителя Чужбин. Я не шучу, именно так название и звучит. Лично у меня язык свернулся в трубочку при попытке произнести имя демона – основате-

ля академии. Почему у них все имена под стать характерам? Такие же невозможные и ужасные? Зато герои, победители черной нечисти, что пять лет назад пролезла к нам откуда-то с севера. Да и вообще герои хоть куда.

Поняла вдруг, что уже минут пять пляжусь в одну точку, а надо хватать документы и бежать в академию. А перед этим привести себя в порядок, отыскать приличный костюм и посмотреть, сколько осталось денег. Забавно, как быстро они тратились в столице.

Спустя сорок минут – рекордное для меня время – выскочила из дома к вызванному экипажу. Тот укоризненно моргнул фарами, мол, ждал три минуты, и поехал в сторону академии, огромная территория которой была окружена стеной.

Поговаривали, что иногда там можно найти скелеты тех адептов, что заблудились в многочисленных коридорах, а порой в них бродят такие призраки, при виде которых ты поседеешь и онемеешь. И еще кучу страшилок придумали, которые я сейчас старательно вспоминала.

Но это ведь просто слухи. АБМ – заведение солидное, его постоянно подвергают проверкам. И Фиора уже успела мне в лицах рассказать, какие демоны зануды и педанты. Надеюсь, меня это обойдет стороной.

А внутри все сжималось от радости. Работа! Я буду учить! Дарить свет знаний и все такое. Тем более выживание – специальность сложная и требует не только способностей, но и стальных нервов.

И пока все начиналось хорошо. Фиора родит здорового малыша, я ее временно подменяю, покажу адептам, как правильно выживать и маскироваться, а потом, глядишь, мне предложат постоянное место в академии.

Столица со всех сторон оглушала грохотом, обдавала яркими красками и вгоняла в ступор количеством существ вокруг. Я смотрела на орков, что проходили мимо, на утонченных эльфов, проносившихся в экипажах, на деловых гномов, на стайки детей – и понимала, что мне здесь нравится.

* * *

Наверное, я сильно размечталась и сглазила себя. Начать с того, что привратник на воротах, к которым меня подвез экипаж, отказывался меня впускать, не веря, что я будущий преподаватель. Называл деточкой и просил не смешить его и не отвлекать от службы. Это унижительно, но мне пришлось показывать документы, а ему сверяться со списком. Лишь с третьего раза он нашел мое имя и неохотно пропустил. Мне бы еще тогда задуматься – может, судьба давала мне последний шанс уйти?

Я шла по длинной аллее к главному корпусу, а спину прожигал сочувствующий взгляд привратника. Клянусь, даже почудилось произнесенное слово «бедняжка», но в своей самоуверенности я пропустила его мимо ушей. Мне же завидовать надо! Я в столице и в стенах прославленной АБМ!

Вдоль аллеи стояли устрашающие статуи. Краем уха слышала, что они являются одной из достопримечательностей академии. Говорят, ректор привез с войны окаменелые фигуры побежденных чудовищ и личных врагов. Коллекция у него такая, и он ее периодически пополняет. Иногда нерадивыми адептами. Судя по количеству изваяний, врагов у него было много, а Фиора меня уверяла, что ректор добрейшее существо, даром что василиск.

Это был следующий тревожный звоночек, на который я не обратила внимания.

Я еще даже не подозревала, как мне повезло, что адепты были на лекциях. Добравшись до главного корпуса и войдя внутрь, вздрогнула при взгляде на огромный портрет основателя Академии. Поверьте, когда вас встречает оскаленная морда демона в боевой трансформации, любой содрогнется.

Сглотнув, я поневоле отшатнулась к стене и увидела большой стенд с планом здания. Отыскала на нем кабинет ректора и бочком-бочком пошла из пустынного холла, а глаза на портрете хищно следили за каждым моим шагом.

Не выдержав, сорвалась на бег и, лишь взбежав по лестнице на самый верх, приложила руки к груди, унимая сердцебиение. Стало стыдно за свой недавний страх. Вспомнила напутствие Фиоры быть смелой и настойчивой, выровняла дыхание и уверенно зашагала по коридору.

Подруга предупреждала, что на ее место метят многие и никому нельзя верить, какие бы ужасы мне ни рассказывали

и как бы ни пытались отговорить. Поэтому, когда секретарша ректора, после того как я ей представилась, смерила меня жалостливым взглядом и сказала, что он занят, я ей не поверила. А когда она посоветовала прийти через неделю, подозрения мои усилились вдвойне.

Окинув ее осуждающим за вранье взглядом, гордо вскинула голову и уверенно заявила:

– Меня ждут!

И, пока она не успела среагировать, метнулась к дверям кабинета, врываясь внутрь.

– Дэрин Цвет Ночи из рода Айбихан прибыла для замещения должности Фиоры из рода Шелест Ручья, – радостно отрапортовала я. Подруга предупреждала, что ректор, как человек военный, любит, чтобы говорили четко и по существу.

Еще я тихо радовалась, что моя ненормальная подруга выбрала в мужья просто василиска, а не демона к примеру. Если женщина выходила замуж за демона, то получала его имя и фамилию как приставку к своим инициалам. Вот тогда бы я попала впросак. Имея зубодробительные имена и фамилии, демоны очень трепетно относились к тому, чтобы их произносили правильно. Любая ошибка считается оскорблением. А я очень плохо выговаривала сложные имена.

Сидящий за столом ректор при моем стремительном появлении несколько опешил и изумленно смотрел на меня.

– Вы меня ждете! – зачем-то добавила я.

– Да? – почему-то спросил он.

– Да, – кивнула в ответ, глуша в душе нехорошие подозрения. Уж слишком удивленный у него был взгляд.

– Хм, я вас несколько иной представлял.

– Мы с Фиорой учились на одном факультете, и могу заверить, что я обладаю такой же квалификацией, как и она.

– Да? – послышалось сбоку, и я повернула голову узнать, кто это такой во мне усомнился. – Судя по тому, что она умудрилась выскочить замуж, не успев проработать и года, и тут же забеременела, хотелось бы уточнить, о какой квалификации вы говорите?

– Пфф... – захлебнулась я воздухом при виде высшего демона, стоящего перед книжным шкафом.

Зеленые глаза, темные волосы и чуть выдвинутая вперед челюсть вкупе с мощным телосложением и дорогим серым костюмом. Как я сразу его не заметила?

Секретарша не соврала, ректор действительно был занят, а я к нему вторглась и прервала важный разговор. То, что он был важный, я не сомневалась: высшие демоны занимаются исключительно делами государственной важности.

– Позвольте представить вам прибывшего к нам проверяющего Хамсферженвальда Заурронского дель Аби.

«Аби – принадлежность к королевской ветви», – промелькнуло у меня в голове, и я едва не рухнула в обморок. Такие могут мимоходом и головы лишить за прерванную беседу.

На помощь, как ни странно, пришел ректор, переключив внимание на себя.

– Как видите, замена преподавателю есть, и учебный процесс никак не пострадает, – бодро заключил он. – Хорошо, что вы сейчас встретились, вам придется тесно сотрудничать. Хамсферженвальд Заурронский дель Аби желает лично оценить качество подготовки адептов.

Пребывая в прострации, я не оценила широкого жеста ректора, повторившего для меня имя демона. В ушах звенело после слов «тесно сотрудничать». И нет бы промолчать, но тут не вовремя проснулись вбитые в меня манеры.

– Приятно познакомиться, Хам... Хам... – как во сне, твердила я, не в силах выговорить имя полностью. – Хам... – повторила слабым голосом, с ужасом осознавая, что мне теперь конец. Мало того что имя произнесла неправильно, так еще и сократила хуже не придумаешь. Я говорила, что демоны трепетно относятся к собственным именам? Забудьте! Это ничто по сравнению с высшими демонами.

В кабинете резко похолодало от властного:

– Довольно!

Одно слово упало как камень, и у меня пропал голос. Язык завязался в узел, намекая, что отказывается работать. Я могла лишь сглатывать и жалобно смотреть.

Он мне голову откусит? Судя по сузившимся зеленым глазам, высший как раз обдумывал такой вариант. Без головы преподавать станет в разы сложнее.

– Дэрин, – голос ректора показался мне небесной музыкой, – я понимаю, Фиора ваша подруга, но не стоит обзывать высшего. Согласен, он слегка погорячился с выводами. Лорд Хамсферженвальд, мы же простим мою новую сотрудницу? Думаю, это просто нервы.

– Тогда как она с такими нервами будет преподавать выживание? – не смягчился лорд высший.

Язык наконец пришел в себя.

– Прошу прощения, – мой голос хоть и подрагивал, но хотя бы не срывался на писк, – но как вы можете оценивать мою компетентность вот так, с ходу?

Показалось или в темных глазах ректора мелькнули веселые огоньки?

А вот высший лорд Ужасное-Имя сообщил тоном, от которого внутри все замерзло:

– Пока я сделал соответствующие выводы, леди Дэрин. А в ходе проверки, думаю, они лишь подтвердятся.

– Надеюсь, ваше мнение будет непредвзятым.

– Леди Дэрин, – ректор явно постарался разрядить обстановку, – ваши занятия начинаются завтра в десять утра. Теорию адепты прошли, а вот с практикой вышла накладка. Так что сейчас с бумагами идите в отдел кадров, там получите ключ от квартиры и пропуск в академию. И пожалуйста, прикрепите его куда-нибудь на видное место. А то уж извините, но внешность у вас, как у наших первокурсниц.

– Я сочту это комплиментом... В смысле – ключ от квар-

тиры?

Ректор потер указательными пальцами виски и вдруг обратился к высшему, который успел сесть в одно из роскошных кресел и теперь в упор меня разглядывал.

– Хамсферженвальд, еще минутоу.

– Конечно, – повел тот широченными плечами. – Такую сотрудницу надо вводить в курс дела очень тщательно. – Зеленые глаза, в которых плескалась сила, смирили меня задумчивым взглядом, потом высший добавил: – На твоём месте я бы повторил ей все раз десять и выдал бумажную инструкцию. На всякий случай.

Все хорошо, я выдержу это, выдержу. Просто встала спиной к высшему и моментально ощутила, как от его взгляда задымилась белая блузка.

Ректор и правда быстро сообщил нужную информацию, подсказал, как добратсья до отдела кадров, и выпроводил из кабинета. Мне показалось, он втайне опасался, что у высшего терпение лопнет – и все, преподавателя в моем лице они лишатся. При этом я ничего ужасного не делала. Я вообще старалась молчать, помня о фиаско с именем.

В отделе кадров оформление прошло быстро, благо там работали... кикиморы. А они в нашем мире известны как самые трудолюбивые. Хлеще них только гномы, но те еще и ворчат. А местные кикиморы, пока заполняли бумаги, напоили меня чаем, рассказали, какие тут порядки, и похихикали, когда поняли, на какое место я пришла.

– Прямо как заколдованное оно, – сообщила одна из сотрудниц, чьи волосы отливали приятным синим оттенком, а сама она со всеми своими позвякивающими украшениями напоминала елку с шишками.

Впрочем, в кабинете все было какое-то пестрое, аляповатое и такое, словно я попала в гнездо стирхов. Они обожали собирать хлам и тащить его в дом.

– Проклятое? – поинтересовалась из вежливости.

Фиора не стала бы меня так подставлять. Да и сама не рискнула бы лезть сюда, будь тут что-то неладное. Подружка любила работу, но еще сильнее любила себя.

– Ну, смотря как ты к тому относишься, – проговорила синеволосая, а ее коллеги снова захихикали.

Я отставила чашку и молчала, дожидаясь, пока приступ веселья пройдет.

– Мало у нас в государстве специалистов по выживанию, – ответила наконец собеседница, – и девки в основном. Парни все больше по боевой магии, по тому, что брутальнее. А выживание – оно терпения требует, спокойствия. Был один мужчина-преподаватель, так потом его король к себе сманил. Разные там слухи ходили. А потом девки пошли, одна за другой. Которая придет, так через год-другой беременеет и замуж выскакивает.

Я порадовалась, что допила чай:

– Я не собираюсь замуж!

В нашей семье девушки старались прожить первые лет

пятьдесят, работая и достигая высот в карьере. А замужество... да что я там не видела?

– Они вроде тоже не собирались, дорогая. Но тут как получится. Первую вообще демон утащил.

Я все же закашлялась:

– К-как утащил?

– А так. Года четыре назад это было. Да, девочки?

Девочки закивали и забренчали бижутерией. Я сглотнула и тоскливо посмотрела в окно. Нет, стекло толстое, да и Фиору подвести не могу. Что же здесь за порядки такие, если честных эльфиек похищают?

– Приезжали к нам тут герои Ледяной войны, – продолжила кикимора, отхлебывая чаек. – Ох, какие brave молодцы! Какая статья! А когда они в шутку в боевую ипостась перекинулись, так потом половину адептов откачивали и отпаивали успокоительным. Шутники! А преподавательница... как же ее... Лорна, точно! Лорна Шелест Ветра. Она вышла и давай их отчитывать. Мол, вы в стенах учебного заведения, не пугайте детей. А те дети выше ее на голову. В общем, вечером ее один из демонов уволок. Так и живут.

Я икнула и решила про себя: на демонов не орать, не смотреть, общаться исключительно с адептами и на лицо натянуть маску тролля.

А потом кончились занятия. Как раз в тот момент, когда я пробиралась по широким каменным коридорам академии, то и дело сверяясь с выданной мне картой. Заблудиться я не

могла, выживание включает в себя идеальную ориентировку на местности. Но в легенды о скелетах заплутавших адептов почти поверила.

Заодно ощутила на себе массу заинтересованных, любопытных, а порой и похотливых взглядов от местной учащейся братии. Столько рас в одном месте! Такое я видела, пожалуй, только в Аквилоре, когда ездила туда по обмену. Да и то там все же лидировали тритоны и другие водники. А тут кого только нет! Со всех концов континента! Орки, тролли, гномы, водники, эльфы, люди-маги – все-все-все.

Глядя перед собой и практически чеканя шаг, я добралась до жилого крыла преподавателей.

– Здравствуйте, – вежливо улыбнулась высокому худому троллю, чьи клыки буквально притягивали взгляд. – Добрый день, – кивнула кругленькому человеку с длинной бородой.

Вот так, здороваясь с местным преподавательским составом, добрела до выделенной мне квартиры. Захлопнув дверь, выдохнула, потом огляделась.

Ну, ничего так. О преподавателях тут явно заботились. Довольно просторно, чисто и уютно. Прижимая бумаги к груди, медленно прошла по новому жилищу. Оно состояло из гостиной и небольшой спальни, где поместились кровать и комод. Еще из мебели я заметила шкаф, полукруглый диван и магический камин. На стене в гостиной висел плоский кристалл, транслирующий местные каналы. А в крохотном закутке обнаружились не только необходимые удобства, но

и кухня с небольшим набором посуды. Отлично! Утром не придется тащиться в столовую за чашкой чая.

Мои вещи уже принесли. Видимо, ректор боялся, что я после такого приема сбегу куда глаза глядят и оставлю его на растерзание проверяющему из министерства. Так что я раскидала пожитки по полкам и ящикам, приготовила на завтра костюм и рискнула выбраться в библиотеку, благо та, что для преподавателей, находилась буквально в двух шагах.

Врага надо знать в лицо. Про себя я господина Мое-Имя-Самое-Крутое называла Хамом, и не иначе. Полностью отражает суть его натуры.

Спустя полчаса я поняла, что незнание – благо.

Глава вторая

Хам-Как-Его-Там был довольно известной личностью, героем войны. О нем написано в десятках учебников, а о тактике боя слагают легенды. Хотя, как по мне, какая тактика, когда после него остается лишь выжженная земля? Города сдавались без боя, только слыша одно его имя.

И счастье для мира, что этот высший предпочитал одиночество и в военных кампаниях участвовал редко. Но метко. В последней стычке, когда тролли решили заявить о своей независимости и отстоять свои исконные земли, собираясь выселить с них всех чужаков, именно участие в конфликте Хама-Как-Его-Там привело к появлению среди троллей большого количества философов, ратующих за толерантность и терпимость к другим расам, а также за дружбу между народами. Конфликт угас на корню сам по себе. Теперь тролли самый гостеприимный народ.

А на минувшей войне на стороне противника выступали гурры, отличительной тактикой которых была деморализация противника перед боем: всю ночь напролет они выли свои патриотические песни, не давая спать. Разбуженный зазываниями Хам-Мое-Имя-Самое-Крутое пошел на прогулку в стан врага, наглядно показывая, что хуже высшего демона есть только невыспавшийся высший демон. В итоге гурры в совершенстве овладели тактикой отступления и бесслед-

ного исчезновения в ночи. У них вообще теперь по ночам шуметь не принято, даже дети в колыбелях не плачут.

И таких случаев описано множество, за свою долгую жизнь он успел отличиться везде, куда бы ни направил его император. Я вычитала, что после войны демон отправился на отдых в Арзанскую долину, окруженную неприступной горной грядой. Климат там как на курорте, озера, водопады, горячие источники, плодородная земля. За столь лакомый кусочек испокон веков велись войны между воинственными местными племенами бушенов, и долина переходила из рук в руки, но стоило там поселиться высшему, как споры мгновенно утихли, а бушены, забыв о предмете раздора, объединились и единодушно мигрировали, покинув землю предков.

Одного понять не могла, что столь прославленная личность забыла в АБМ? Или стоило поставить вопрос по-другому? Чем же провинился ректор перед императором, что тот прислал в качестве проверяющего этого Хама-Как-Его-Там? И устоит ли наша академия после инспекции? Вопрос меня волновал, ведь я планировала задержаться здесь надолго и построить успешную карьеру.

В весьма задумчивом настроении вернула книги обратно и пошла к себе. Следовало еще съездить в город и пополнить запасы продуктов. Взяв деньги, под прицелом все тех же взглядов я прошествовала по аллее до ворот, но была остановлена привратником, который отказался меня пропускать.

Документ мне еще не оформили, и ответ был один: «Не положено». Еще у блюстителя врат обнаружился талант мастера ведения допросов. Сама не поняла, как рассказала ему, зачем мне понадобилось в город, и перечислила все, что собиралась купить. Выжав всю информацию, мне посоветовали идти к себе и не беспокоиться.

Беспокоиться действительно оказалось не из-за чего. Уже через час мне доставили все по списку и даже дорогой эльфийский чай «Лунная песня» – подарок от ректора в честь начала работы. Фиора все же оказалась права, рассказывая, что он очень душевный и радушный. И, продумывая план будущего занятия за чашечкой изумительно ароматного чая, я чувствовала себя как дома.

* * *

«Куда я попала?!» – внутренне поежилась, глядя на построенную группу будущих элитных боевых магов. Лучшие представители своих рас были как на подбор: выше меня головы на две, выправку имели военную, а взгляд – нахальный. Для занятий на природе из одежды я подобрала узкие брюки и жакет, и теперь все, как один, пялились на мои ноги. Лишь появление Хама-Мое-Имя-Самое-Крутое заставило поднять взгляды выше. Адепты напряглись, когда я поставила группу в известность, что он будет присутствовать на нашем занятии.

Хм, зная теперь репутацию этого демонюки, я их понимала. Интересно, устоит ли лес, где запланировано наше занятие? Одно успокаивало, что для начала практики стационарный портал настроили на безлюдный участок.

Мы перенеслись на поляну, окруженную вековыми соснами. Хам-Мое-Имя-Самое-Крутое за нами не последовал. В самый последний момент ему доставили письмо, и он задержался, дабы ознакомиться с ним. Занятие решила начинать, не дожидаясь инспектора.

– Для начала давайте проверим уровень ваших знаний. Мое первое задание: постарайтесь слиться с местностью, используя природный ландшафт. Я закрываю глаза, и на все про все у вас минута. Время пошло!

Судя по звукам, adeпты бросились врассыпную. Через положенное время я открыла глаза и обвела взглядом поляну и близлежащие деревья. На первый взгляд – никого. Хм, неплохо. Легкий шорох сзади заставил обернуться и обомлеть. Все adeпты группы – все!!! – лежали на земле в разных позах и смотрели из травы на меня снизу вверх. В довершение кошмара позади этих неучей открылся портал, из которого вышел проверяющий. Стараясь сохранить лицо, холодным тоном поинтересовалась:

– Вы считаете, что данная позиция наилучшим образом вас маскирует?

– Нет, она наилучшим образом позволяет любоваться вашими ножками.

Я выругалась про себя. Ладно у русала гены, склонные к размножению, но их ценят за скорость и юркость в бою, а остальные-то чего?!

– И попкой! – добавил орк.

Я задыхнулась от такой наглости, а потом и вовсе забыла, как дышать, поскольку вид высшего демона в боевой трансформации напрочь отключает мыслительные процессы, включая основной – самосохранение!

Будущие боевые маги опасность чувствовали даже спиной и в тот же миг кинулись врассыпную, сливаясь с окружающей средой. Орк в два с половиной метра ростом белкой взлетел на громадную сосну и слился с зелеными иголками, а огромный тролль залез в маленькое дупло дерева. Не наблюдай я это своими глазами, не поверила бы. Но он решил, раз пролезла голова – пролезет и все остальное, и, видимо, прогрыз себе дорогу внутрь. На пути к цели боевого мага ничто не остановит! Русал вообще подпрыгнул на месте и зарылся в землю. Как?! Его же стихия вода, а не земля, но, наверное, сработал условный рефлекс нырять.

Остальные исчезли так же бесследно. Я осталась стоять лишь потому, что, на беду, у меня основным на тот момент был инстинкт преподавателя, и, пока не отследила каждого адепта, с места не сдвинулась.

А потом, взглянув на ноги-колонны, мускулистый синий торс, горящие расплавленной лавой глаза, острые загнутые рога, крылья, закрывающие небо, так и осела на землю без

чувств. Ускользяющим сознанием успела отметить, что земля мягкая, как пух, и теплая.

* * *

Пришла я в себя в академии, но не у целителей или, на худой конец, в своей квартире, а в мягком кресле в кабинете ректора. Сам он в напряженной позе стоял напротив демона. Высший ткнул в мою сторону пальцем:

– Я требую уволить этот Цветочек по причине несоответствия занимаемой должности!

Его тон и мертвого был способен поднять на ноги, слова быстро привели меня в чувство. А еще я, хоть и не демон, тоже не любила, когда коверкали имя моего рода.

– Цвет Ночи, – произнесла я, вставая, и повторила с нажимом, когда мужчины удивленно посмотрели на меня: – Мой род – Цвет Ночи! И позвольте узнать, на каком основании вы требуете моего увольнения?

Меня смерили пренебрежительным взглядом и буквально выплюнули:

– Вы упали в обморок на занятии.

– Ну и что? – не дрогнула я. – Не замертво же? При виде высшего демона в боевой трансформации умирали и закаленные воины. Это вы перешли в боевую форму в невоенное время и без угрозы собственной жизни или жизни окружающих. Не хотите это объяснить?

Судя по скрежету зубов, до меня не находилось смелых, чтобы требовать его объяснений, но у меня не было выхода, я отстаивала свое место.

– Вы не смогли организовать учебный процесс! Когда я появился, все адепты валялись на траве и пялились на ваши ноги.

– Протестую! Они с удобной позиции изучали окружающий ландшафт. А потом в кратчайшие сроки слились с окружающей средой. Должна заметить, – перевела взгляд на ректора, – что адепты очень способные и проявили недюжинные умения и фантазию в маскировке.

– Они это сделали лишь с моим появлением! – рыкнул рассерженный демон.

– Извините, но в учебном процессе не запрещается пользоваться подручными средствами. Или инвентарем, – зачем-то добавила я.

Глаза Хама-Мое-Имя-Самое-Крутое зажглись алым, что являлось вестником близкой трансформации. В кабинете ректора запахло паленым. Или мне показалось, или одежда высшего задымилась.

Резкий скачок температуры тела у демонов свидетельствовал о сильном гневе. И только тогда до меня дошло, что я своими словами приравняла высшего к инвентарю. Это ж практически к швабре и тряпке... Ой!

Ректор – душка – ощутил, что ситуация на грани, и снова пришел на помощь.

– Уж не знаю насчет инвентаря, – заметил он весело, – но если адепты так хорошо проявили себя при виде высшего в боевой ипостаси, то, думаю, нежить им обмануть – раз плюнуть. Как считаешь, Хамсферженвальд?

Надо взять у него пару уроков речевого развития. Он долго тренировался, чтобы выговорить зубодробительное имя? Или у василисков это в крови?

Высший, скрестив руки на мощной груди, продолжал разглядывать меня в упор. Симулировать обморок я не умела и потому взирала в ответ. Хотя, если честно, смотреть в зеленые ледяные глаза было тем еще испытанием. Но отвести взгляд – признать себя неправой.

– Завтра, – процедил высший, мысленно сдирая с меня одежду, кожу и мышцы, – завтра я лично подберу нежить для практики. И буду присутствовать с самого начала занятий.

– Только в нормальном виде, пожалуйста, – произнес мой язык раньше, чем я его прикусила.

Ректор на мгновение закрыл глаза и, кажется, с трудом удержался, чтобы не хлопнуть себя по лбу.

– Дэрин, вы лучше идите к себе, хорошо? Мы скажем адептам, что вы переволновались.

– Я отмечу это в отчете. – Высший голосом мог запытать любого.

– Не забудьте отметить также, отчего я потеряла сознание, – не осталась я в долгу, – и объясните, почему вы приняли боевую трансформацию в месте скопления адептов.

– Я ничего не забываю.

– Поверю вам на слово. – Я развела руками и ретировалась, так как ректор уже взглядами давал мне понять, что пора выметаться.

Первый день комом. Да, я должна была об этом догадываться, но розовые очки намертво прилипли к переносице.

* * *

– ...И потом я шлепнулась в обморок на глазах у всего курса.

Я закончила рассказ и подумала, не всхлипнуть ли. Хотя не стоит, Фиора не поверит. И так вон скептически косится на меня одним глазом, а второй не спускает с младенца. Так и косоглазие заработать можно. Первая эльфийка с подобным казусом.

– Фиора!

– Заткнись, – прошипела подруга. – А... заснул. И что ты страдаешь?

Думаете, эльфы – утонченные создания и не ругаются? Почти так, за исключением одной вещи. Мы идеально приспособляемся к любым условиям. Вот и мы с Фиорой... приспособились во время учебы в университете. Я могу надеть длинное платье, вздохнуть и томно прикрывать ресницы, но, согласитесь, во время практических занятий это будет выглядеть как минимум странно.

Поэтому я с легким сердцем и в крепких выражениях сообщила подруге все, что думаю насчет первого дня.

– Ты понимаешь, что моя репутация у адептов сейчас ниже пивных подвалов?

– А ты думаешь, когда я пришла, они мне в ножки кланялись? – Подруга усмехнулась. – Все в твоих руках. Находчивость у тебя есть, ум тоже. Язык, правда, иногда вперед мозгов бежит. Используй нестандартные методы, экспериментировуй. Я на первом занятии разревелась, а потом сказала, что это психологический прием, и его не прошли.

– Оу, – ответила я ошарашенно.

Фиора права, я уже не на учебе, я других обучаю. А обучать хорошо могут те, у кого есть авторитет среди адептов. Значит, надо его заработать.

Я так задумалась, что пропустила вопрос, и не сразу поняла, что Фиора шипит, окликая меня.

– А?

– Дэр, ты где витаешь?

– Ты что-то спросила?

Синие глаза подруги сверкали от любопытства, а голос стал прямо как у кошки. У весенней озабоченной кошки.

– А высшие в боевой ипостаси как выглядят?

Я попыталась объяснить, показать, какие там мышцы, когти и клыки, но слов не хватало. Поэтому обрисовала фигуру в воздухе.

– Э-э-э... они круглые? – с недоверием переспросила Фи-

ора.

– Большие, – уточнила я, – очень большие. Огромные. Везде такие прямо огромные.

– Везде?

– Ты стала озабоченной после свадьбы, – посетовала я. – У тебя муж есть, а ты спрашиваешь, везде ли огромны высшие.

Мне внезапно стало жарко, и я подошла к окну, чтобы открыть пошире. Из сада академии тянуло сладким запахом жасмина. Фонари перемигивались со светлячками.

– Да ладно, – не смутилась подруга, – я бы потрогала.

Меня аж передернуло от ее признания:

– Что там трогать? Зачем там трогать? Не надо там трогать!

– Тебе не надо, а другим надо. Хотя, думаю, там есть кому трогать.

– Нету, – угрюмо ответила я, облокачиваясь на подоконник. – Была пассия, но что-то у них, видать, не срослось. Разные слухи. Так что ходит один и рычит на всех. А все почему? Правильно!

– Женщины давно не было! – кивнула Фиора в кристалле и вдруг заторопилась. – Муж пришел. Давай я завтра позволю. Удачи тебе и держись смелее!

Я кивнула и отвернулась к окну. Перед тем, как кристалл погас, слышала воркующий голосок подружки и бархатный баритон ректора. Эх, повезло им. Ректор и на внешность хоть куда: статный, высокий, глаза темные, а волосы русые, длин-

ные.

– Потрогать ей надо, – проворчала в теплую темноту ночи. – Тут с адептами проблемы, а Фиоре лишь бы мужчин лапать. Муж есть, вот его пусть и трогает.

Фыркнула, представив ректора в домашней обстановке. И поняла, что немного завидую подруге. Семья – это здорово. Я скучала по своим, когда уехала учиться, а навещать удавалось редко. Благо хоть кристаллы связи позволяли видеть друг друга в любое время суток.

– Хам, – сообщила опять вслух, – как его там... Хамсфе... тьфу ты! Надо будет перед зеркалом потренироваться. Иначе в следующий раз точно откусят голову. Потрогать, ага! Отличный способ самоубиться – потрогать боевую ипостась высшего!

Хихикнула и уже шепотом закончила:

– И не только мышцы!

Постояла еще пару минут у окна, вдыхая запахи цветов, потом отправилась в кровать. Надо выспаться и набраться сил перед завтрашними занятиями. Я докажу, что не Цветочек, а профессионал. И что лучше прислушиваться к моим советам, а не разглядывать ноги.

Если бы только знала, что все это время предмет нашего с Фиорой обсуждения стоял под окном и с интересом слушал все, что говорили, я бы так просто не заснула.

Глава третья

Утро вечера действительно мудренее. Проснувшись, я уже знала, что надо делать. Поэтому, выпивая первую чашку чая, любовалась видом на сад и предвкушающе ухмылялась.

Может, выгляжу я несерьезно, но недооценивать меня не стоит.

Потуже заколола золотистые волосы, чтобы не лезли в глаза, оделась и вышла, дав себе мысленную оплеуху при попытке струсить.

На улице было хорошо, свежо, так что в первое мгновение я даже поежилась и пожалела, что не захватила плащ.

При виде меня адепты уже откровенно заухмылялись.

– Леди Дэрин, – пробасил один из орков, – хорошо выглядите.

– Не так бледно, как вчера, – подхватил человек.

Я мило улыбнулась им в ответ, настроила портал и командовала:

– Класс, по одному шагом марш!

Скомандовала хорошо, голос не сорвался на писк, несмотря на то, что в тот момент, когда адепты начали заходить в портал, вдали показалась уже знакомая широкоплечая фигура.

Один глаз у меня все же дернулся, когда Хам подошел ближе. То ли сказался ночной разговор с Фиорой, то ли тот

факт, что сегодня высший был не в чопорном костюме, а в штанах, заправленных в высокие сапоги, и простой белой рубашке. Темные волосы чуть разлохматились от утреннего ветерка.

– Обморок намечается? – спросил без тени улыбки.

«Такое тело и такому засранцу досталось», – пронеслось в голове.

– И вам доброе утро, – ответила кротко. – У кого обморок? У меня все хорошо. А вам плохо? Вызвать лекаря?

Меня сожгли взглядом и едва не потоптались по пеплу.

– Прошу! – Высший повел рукой в сторону портала, где как раз исчез последний адепт.

– Вам не чужды манеры, это так мило.

Почему у него такой странный взгляд?

В лесу адепты уже разбрелись в разные стороны. Мне пришлось три раза повысить голос, прежде чем они не спеша построились. И все с ухмылочками и перешептыванием.

Высший занял место чуть поодаль и явно приготовился к незабываемому зрелищу. Ну-ну.

– Вчера нам пришлось прервать занятие, – ласково начала я, – хотя результаты вы показали неплохие.

– Вы тоже, – хмыкнул гном, – хорошо упали.

Смешки стали громче, а моя улыбка – шире.

– Да, я упала. Если вы хорошо знаете историю, то помните, что многие враги при виде высших в боевой ипостаси падали с разрывом сердца. Я же живая и вполне здоро-

вая. И единственная, кто не удрал. Адепт Вар, – глянула на тролля, – я оценила тот факт, что вы ухитрились прогрызть дерево насквозь.

Вроде смешки стали потише, а с некоторых лиц улыбки и вовсе исчезли.

– Сегодня постарайтесь повторить вчерашний успех, – продолжила спокойно и мило. – Такой мотивации, как вчера, я надеюсь, не будет. Но зато ожидается нежить. Ровно через пять минут. И еще...

Я расстегнула две верхние пуговицы блузки, давая возможность полюбоваться соблазнительным вырезом.

– Это отвлекающий фактор. Представьте, что нежить прикинулась очаровательной эльфийкой и манит к себе. Вперед!

Вопреки приказу, вся группа осталась стоять, гулко сглотив и потрясенно уставившись в открывшуюся ложбинку, кокетливо прикрытую эльфийским кружевом. Фиора же сказала, что необходимо действовать нестандартно. Затрудняюсь сказать, что меня толкнуло именно на этот шаг. Наверное, вчерашние обвинения высшего, что на меня пялились адепты и я не могу организовать учебный процесс.

Грациозной походкой от бедра я шагнула к ближайшему ученику и коснулась его шеи с ласковой улыбкой:

– Два.

Так же ласково улыбаясь, я тронула шею следующего и повторила:

– Два.

Успела дойти до пятого, прежде чем первый пришел в себя и возмутился:

– Почему два?!

Не гася теплую улыбку, пояснила:

– Потому что ранее я сказала, что нежить прикинулась очаровательной эльфийкой. Условно я – нежить, а вы, – обвела взглядом пятерых, – условно трупы, так как я условно вырвала вам горло.

Шагнула к шестому адепту и протянула к нему руку, но он отшатнулся и отпрыгнул от меня на два метра.

– Прыжок хороший, адепт Декст, но для нежити не составит труда сократить расстояние, так как вы все еще стоите на месте. Условно вы уже ранены.

– А вам особое приглашение надо? – Я посмотрела на остальных и тут как рыкнула командно: – В лесу бродит нежить! Точка сбора – опушка леса. Задача – добраться незаметно. Вперед!

Группа слаженно бросилась врассыпную, и я с удовольствием отметила, что со скоростью не меньшей, чем вчера.

– А для вас, – повернулась к условно мертвым и раненому, – занятие окончено. Сдадите мне рефераты на пятьдесят листов на тему «Нежить. Меры безопасности и способы уничтожения».

– Так нечестно!

– А вам, адепт Родерик, на сто листов. Еще недовольные есть?

На меня уставились шесть пар хмурых глаз.

– Свободны!

Адепты понуро ушли порталом, а я расслабилась, удовлетворенно выдохнув. Зря! В этот самый момент над моей головой прозвучало крайне ехидно:

– Очаровательная эльфийка? Вы себе явно польстили. А на следующем занятии вы догола разденетесь?

Вот как? Как?! Как можно было забыть о наблюдающем демоне! Но я настолько увлеклась процессом воспитания, что о таком незначительном факте, как проверяющий, ненадолго забыла. Просто он стоял в стороне, никак себя не проявляя. И тут я подобралась от пришедшего озарения – он тоже мастер маскировки! Иного объяснения нет. Только мастер наивысшей степени способен, стоя рядом с вами, заставить забыть о своем присутствии.

Потрясенная, я посмотрела вверх и наткнулась на лицо нависающего надо мной демона, взгляд которого в этот момент был устремлен... С его ростом и с такого ракурса было видно намного больше, чем я демонстрировала адептам. Да как он смеет?! На эмоциях я замахнулась, но реакция у него оказалась не в пример лучше, чем у будущих боевых магов.

– Мне перейти в боевую ипостась? – сжав мое запястье, лениво поинтересовался Хам...Хам... Да просто хам!

– 3-3-зачем? – процедила я, злая настолько, что угроза впечатления не произвела.

– Чтобы вы могли пощупать... и удовлетворить свои фан-

тазии.

– Пфф! – Я подавилась воздухом и стремительно покраснела от осознания. Не-е-ет! Он слышал тот разговор! Вот за что?!

А меня продолжили уничижительно отчитывать:

– Ваша неудовлетворенность плохо влияет на учебный процесс. Вы уже перед адептами раздеваетесь. Знаете, вы меня просто вынуждаете написать рапорт о вашем аморальном поведении!

Я отступила, выдергивая руку и с трудом не морщась от боли. Сволочь! Теперь синяки останутся. Мной овладела ярость от несправедливого обвинения, но я нарочито спокойно застегнула пуговички и холодно произнесла:

– Все в соответствии с учебным планом. На следующем занятии при словах «условная нежить» они от меня шарахнутся и не позволят подойти. Еще через несколько – никакие женские прелести не отвлекут их от выполнения поставленной задачи, что немаловажно для любого бойца. Они крепко запомнят, что, засмотревшись на женскую ножку, можно потерять жизнь! – заключила я и позволила себе язвительный вопрос: – Вы и теперь считаете меня непрофессиональной?

Не дождавшись ответа, отвернувшись, устремляясь в лес отлавливать своих адептов. Мало ли. Они, конечно, ребята здоровые, но нежить тоже не трепетные бабочки.

Лорд Хам постарался: нежить отобрал крупную, наглую, злую. Я бы сказала, в самом соку. Быстро и незаметно про-

двигаясь к опушке, краем глаза видела этих тварей. И старалась не передергиваться. Мозг привыкнуть к такому зрелищу не может, поверьте.

Эльфам быть мастерами маскировки проще. Мы можем уходить в тень, пусть и ненадолго. Что я и собиралась сделать, почти достигнув опушки, когда услышала отчаянный мужской вопль. Примерно так орал один из моих сокурсников, когда его попыталась увлечь в угол красивая и мощная женщина-орк. Я не знаю, как она пробралась в университет на закрытую вечеринку. Может, хотела устроить пикет по поводу ущемления женских прав? Орчанки слыли заядлыми феминистками. По крайней мере, пока поблизости не было их мужей.

Вот и сейчас, после вопля, я, как наяву, увидела перепуганное лицо сокурсника. И молча рванула в сторону крика, стараясь не нарушить маскировки. Заметила, как с двух сторон поспешили адепты. Орк на ходу кулаком отправил бросившийся к нему скелет в полет, водник с дивным именем Ильмарил неся по верхушкам деревьев. Слушайте, да у них и правда способности недюжинные!

– Спаси-и-ите!

Оказывается, кое-кто все же попался. Гном. Тот самый, что второй день подряд пытался меня подколоть. И едва ли не облизывался, когда я расстегивала пуговицы, даром что ростом мне до середины груди. Правда, шириной как три эльфийки.

Сейчас он барахтался на траве в объятиях гуля. И откуда Хам такое вытащил? Наверное, при жизни оно было ничего так женщиной. Сейчас же гнома пытались оседлать нечто синее, с остатками волос и клочьями кожи, при этом утробно рычащее.

– Эй, Гнырр, – позвал орк, – вы там...

– Она с него штаны снимает! – рывкнула я, осознав масштабы происходящего. – Так, адепты, убрали быстро это! Только озабоченной нежити нам не хватало!

Идиоты, вместо того чтобы спасти приятеля, начали хотать и фотографироваться на фоне страдающего товарища. Так, а с каких пор на практику можно проносить личные кристаллы? С каких пор их вообще можно проносить в академию? Насколько я в курсе, личная связь только у преподавателей. А учащимся нечего отвлекаться.

Но сейчас здоровые лбы рядом со мной явно показали, что им плевать на правила.

Кретины! Проверка же идет!

– Справа взвод гулей! – Я не знала, что могу так орать. – Голых!

Миг, и кристаллы исчезли, а адепты рассыпались по лесу. Гном наконец оторвал гулю голову и тоже исчез. Я хлопнула себя ладонью по лбу и ушла тенями следом за подопечными. Так, на будущее сделаю пометку: нечисть не всегда пытается просто сожрать. Иногда с извращениями.

Надеюсь, гном не получил психологическую травму.

Больше эксцессов не было. Ну разве что примерно половина адептов добрались до опушки потрепанными, без маскировки и преследуемые нечистью. Я пока оставалась незримой для всех и наблюдала, как последние из парней буквально вползают в защитный круг. У его границ уже тут и там виднелись кучки праха. Это самонадеянная нечисть вообразила, что может побыть адептом. Не вышло.

Тихо откашлявшись, я проговорила:

– Итак, теперь те, кто добрался до опушки и не потерял маскировку, найдите меня. Кто найдет – высший балл за сегодняшнее занятие.

Они старались. Но то ли не успели пройти занятия по демаскировке противника, то ли решили, что и так сойдет. С места стронулся разве что орк. Сделал два шага, начал принахиваться. Аж ноздри и без того крупного носа раздулись. Нет, дружок, я перед занятиями духами не пользуюсь.

Минут десять мои ученики стояли и вертели головами. И наверное, со стороны это выглядело даже забавно, учитывая их рост и мускулатуру. Но я мрачнела все сильнее. Фиора в отчете указала, что теорию они прошли полностью. Но эти с-с... адепты, кажется, вообще не знали, как применить ее на практике. А что за будущий воин, у которого знаниями забиты только мозги, а руки и ноги не знают, как всем этим добром распорядиться?

– Занятия окончены!

Громовой голос пригнул ветви деревьев и головы адептов.

Я машинально успела отметить, что надо бы их научить не пугаться высших так откровенно, а потом меня взяли за талию и буквально подхватили под мышку.

Все, и без того жалкая репутация окончательно погублена. В тот момент, когда высший аккуратно поставил меня перед группой, я уже его тихо ненавидела. Это где же видано, чтобы преподавателей под мышкой таскали?

– Занятия окончены, – повторил высший. – Адептам убрать останки нечисти. Леди Дэрин, за мной.

В рядах будущих воинов раздался дружный стон. Я их понимала. Останки нежити выглядели и пахли не самым приятным образом.

– Уборщикам за это платят! – подал голос какой-то будущий самоубийца.

Хам смерил всех немигающим взглядом и снизошел до объяснений:

– Пока будете убирать за собой, можете запечатлеть это в памяти личных кристаллов. Я бы даже сказал, что буду настаивать на подобных кадрах. Чтобы они остались в памяти не только у вас. Может, в следующий раз вы лучше запомните правила академии. После уборки личные кристаллы сдать под роспись кастеляну вашего факультета. У меня все. А да, убирать без перчаток.

– Они обожгутся! – возмутилась я. – У нежити останки ядовитые...

– Леди Дэрин, это будущие воины. Небольшие ожоги не

должны их пугать. Они же не боялись, нарушая правила академии.

Нет уж, если насчет уборки я была с ним согласна, то вот по поводу перчаток и прочих вещей встала в позу.

– Извините, лорд... проверяющий, – попыталась выкрутиться, – но во время занятий адепты под моей ответственностью. И я...

– Занятия окончены, – оборвал меня Хам. – Вы идете за мной, они – убираться. И думать насчет своего будущего.

– Это жестоко!

– Не поверите, леди Цветочек, но жизнь в принципе штука жестокая. И полна сюрпризов.

Причем эту фразу, наклонившись ко мне, он произнес так тихо, что услышала лишь я.

Ну хорошо. Меня аж затрясло от снисходительного тона. Сейчас я устрою тебе сюрприз, хамское сиятельство! Нашел цветочек!

– Отлично! – Я развела руками и проговорила: – В таком случае я тоже остаюсь здесь. На уборку.

Кажется, у него во взгляде наметился намек на удивление.

– Вы отправитесь со мной. Выслушивать, что было не так на практике.

– Я обязательно выслушаю... после того, как помогу адептам.

– Объяснитесь, – потребовали у меня ледяным тоном.

Дева Лесная, как их жены с такими живут? Или для них

подобные отношения норма? Мол, дорогая, соблаговолите исполнить супружеский долг. Слушаюсь, муж мой.

Или вообще не спрашивают...

Я тряхнула головой, прогоняя совершенно лишние в такой ситуации мысли.

– Объясниться? Легко! Моя вина в том, что я не проверила содержимое их карманов перед занятиями. Значит, тоже должна убираться вместе с остальными. И запоминать свою ошибку.

Высший Хам уставился на меня таким взглядом, что у меня на голове зашевелились волосы. Глаза зеленые, а в них – лед. И еще что-то. Вспомнила, как они светились в боевой ипостаси, и едва не передернулась.

Я не испуганная девочка, а преподаватель. И не надо так на меня смотреть!

В глубине души пожалела, что я не такого роста, северные валькирии. Вот уж кто орка на скаку остановит. Ударом кулака. В челюсть. А мне оставалось лишь вздернуть подбородок и расправить плечи. И все равно была ниже Хама на две головы. Тут даже прыжок не поможет.

– Отлично, – ответил он наконец. – Это ваше право, леди. Только не забудьте помыться, когда отправитесь ко мне.

– Посягательство без позволения женщины приравнивается к преступлению, – буркнула я.

Адепты с интересом зашевелили ушами.

– У вас определенно проблемы с либидо, – скучным голо-

сом протянул высший. – Не думали с этим что-то делать? От вас даже нежить заражается. Жду.

Как он изящно обвинил меня в несдержанности. Я проглотила едкую фразу о том, что страстные демонессы давно уже стали притчей во языцех. Кто чаще всего оказывается вовлеченным в общественный скандал с изменами и любовницами? Правильно! В то время как эльфы отдают предпочтение либо семье, либо карьере.

Я выбираю пока что второе. На работе проще.

Обвела взглядом подопечных и со вздохом скомандовала:

– Рассредоточиться по лесу. Руки обмотайте тряпками, так уменьшите вероятность ожогов. Можете сначала набросать на останки сухие листья, а потом уже сгребайте в одну кучу для сожжения.

– Тряпки? – переспросил водник.

– Оторвите от жилетки. Ну или потом будете подвывать у целителя. Что-то мне подсказывает, он не станет накладывать обезболивающие заклинания и настои.

– Ага, – буркнул человек-маг, который странным образом меня раздражал, – а потом нас за порванную форму кастелян натянет.

– Значит, найдите слова, после которых он станет тише воды, ниже травы, – парировала я. – Давайте!

Сама уже смирилась с будущими ожогами. Но тут мне в руку почти застенчиво сунули клоч ткани.

– Адепт... – Я замешкалась, вспоминая имя орка. – Гролл,

что это?

Орк продемонстрировал мускулистые ноги. На месте штанов теперь красовались импровизированные шорты до колен.

– Там ткань плотнее, – пояснил он, показывая все клыки, – а вы, леди Дэрин, эльфийка. Ладно нам ожоги, а вам как-то некрасиво будет. Опять же, женщина.

Кажется, это был крохотный шагок в сторону взаимопонимания. Во всяком случае, я с улыбкой поблагодарила, обернула руки и отправилась на уборку.

Глава четвертая

– Вот же сволочь! Да нарры ему родственники!

– Леди Дэрин, как можно так о высшем!

Я обвела свободной рукой небольшое стерильное помещение с белыми стенами и огромными окнами. Сюда меня завела одна из целительниц академии. Две другие занимались моими адептами.

– Его тут нет, Арри.

Гномиха, уже в годах, о чем свидетельствовала поседевшая борода, усмехнулась:

– Наши преподаватели предпочитают ругать его шепотом. А вы не сильно-то стесняетесь.

Я кивнула на покрасневшую руку, которую Арри смазывала зеленовато-серебристой мазью. Легкая прохлада и пощипывание говорили о том, что исцеление шло полным ходом. Еще минут десять, и кожа на ладонях будет как новенькая. С тряпками я удачно придумала. Обошлось малой кровью, не придется терпеть болезненные заживляющие заклинания.

– По его вине я сейчас сижу здесь. По своей тоже, но он... чтоб ему коты в ботинки нагадили.

Гномиха вдруг хмыкнула, а потом и вовсе широко заулыбалась.

– Чего? – Я подозрительно посмотрела на нее.

– У меня богатое воображение, леди Дэрин, а вы тут такое

ему пожелали...

Понятно, значит, высший не только у меня в печенках сидит.

– Странно, – пробормотала я, протягивая Арри вторую руку, – высшие обычно вмешиваются, если возникают серьезные вопросы. А в последнее время я не слышала о скандалах в академии. И вроде выпуски хорошие были.

– У нас все мирно, – кивнула гномиха, зачерпывая мазь. Я едва не застонала от блаженства. Кожу и правда изрядно жгло, к тому же еще и чесалось.

– Но, леди Дэрин, ходят слухи, что это по душу ректора. Ах, не дергайтесь!

– Что такое?

Небольшие черные глазки Арри засверкали. Судя по всему, сплетни она обожала и буквально питалась ими.

– У нашего ректора была невеста. У него же семья родо-витая, женятся по договору старших. У василисков так принято. Мол, чистота крови и все такое. А тут вдруг мезальянс.

– С каких пор свадьба с эльфийкой – мезальянс?

– Леди Дэрин, вы как маленькая, не в обиду будь сказано. Василиски снобы. Почти как высшие, но те свой снобизм хотя бы иногда прячут. А эти... И тут ректор взял и женился на леди Фиоре. Тайно. В другом городе. Потом вернулись они в академию и леди сообщила, что беременна. То есть все, брак нельзя даже оспорить.

Я едва не присвистнула. Так вот в чем дело! Хитрая Фиора

не сказала правду даже мне. Напела о романтике, о том, что они решили всем сделать сюрприз и так далее. Ну-ну, сюрприз. Родные подруги до сих пор таили на нее обиду. У эльфов свадьбы принято делать на закате, роскошно украшать место обручения и звать самых близких друзей и родню. После чего молодые на месяц отправлялись в медовое путешествие, а родственники с двух сторон начинали молиться Лесной Деве, чтобы у пары поскорее появился младенец. У долгоживущих каждый ребенок на вес золота. Мои родители прожили вместе пятьдесят лет, прежде чем родилась я.

Неприязнь к Хаму стала раза в два сильнее. Я и так кипела после похода к нему в кабинет. Нет, он не кричал, не угрожал. Сидел, уткнувшись в бумаги, и равнодушным голосом перечислял все мои ошибки, поведение адептов, отсутствие преподавательского опыта. И так далее и тому подобное. И все это не глядя на меня. Словно я так, пустое место. Или еще хуже – тряпочка, недостойная внимания.

Закончив проникновенную речь, отпустил, так и не оторвав глаз от стола, как будто ему на меня и смотреть противно. Не то чтобы мне его взгляды нужны были, но такое обращение унижало. Так и хотелось громко хлопнуть дверью или сказать на прощание колкость, но я сдержалась.

Вот и шипела у целителей, выпуская пар. А теперь оказалось, что Хам цепляется не только ко мне, а и к Фиоре с мужем, прибыв по их души. Не могла я позволить навредить семье подруги! Если будут неприятности у ректора, все это

отразится на ней, а у нее ребенок, молоко.

«Это война!» – поняла я. Нужно срочно собирать компромат на высшего и дискредитировать его. Я теперь глаз с него не спущу! Демоны вспыльчивы. Всего-то и надо – подловить его и записать на кристалл.

А еще следовало подтянуть группу Фиоры. Это стало приоритетной задачей. Поэтому я собрала всех адептов после того, как им оказали помощь, и сообщила хмурым парням о необходимости нескольких дополнительных лекций. Я понимаю, они расслабились, все рассчитав: Фиора должна была родить как раз к экзаменам, и они предполагали, что оценки им поставят автоматом, а потому готовились спустя рукава. Нужно было срочно исправлять ситуацию и не допустить на следующем практическом занятии такого фиаско. Начать лекции решила с сегодняшнего дня.

Приятно, что возмущений не было. Во-первых, совместная работа сближает, и после уборки вонючих ошметков на меня смотрели уже другими глазами, а во-вторых, адепты уже осознали, как сильно они попали и что против высшего демона лучше выступать единым фронтом. Мы ему еще покажем! Ясно дала понять им, что мы или утрем нос демону, или вылетим из академии вместе.

В конце моей маленькой импровизированной речи глаза будущих боевых магов горели мрачным огнем, а лица были полны решимости. На волне единства я пошла с ними к ка-стеляню, чтобы поддержать и объяснить причину порчи фор-

мы, но тут нам неожиданно повезло. Высший уже успел сунуть нос и сюда, и наша потрепанная команда неожиданно нашла сочувствие и понимание. Надеюсь, Хаму икалось, когда мы на пару с кастеляном награждали демона достойными его хамской рожи эпитетами.

Уставшая, но не сломленная и полная боевого задора, я добралась до своей комнаты. Внимание привлёк мигающий на прикроватной тумбочке кристалл связи. Меня дожидалось сообщение от родительницы с просьбой срочно перезвонить и отметка о звонке Фиоры. С подругой решила пока не связываться, чтобы не расстраивать. Лучше потом, а то по лицу поймет, что что-то не так.

– Мам, что за срочность?

– Дэри, привет! – тут же ответила она. Судя по ее цветущему виду, дома все в порядке, и у меня отлегло от сердца.

– Привет!

– Как устроилась?

– Все хорошо. Ректор ко мне со всей душой, с адептами контакт нашла, замечательные парни.

Рассказывать, как обстоят дела на самом деле, я не собиралась, как и жаловаться на демона. Лорд проверяющий еще не в курсе, но он в этой академии задержится ненадолго.

– Отдыхать не забывай, а то знаю я тебя! – строго произнесла родительница.

– От чего отдыхать? Я же только устроилась.

Мне послали загадочную улыбку и сказали, что о моем

досуге позаботились. Я тут же напряглась. Мама та еще любительница внезапностей. Папа порой от ее выходок сидит и долго общается с целителями по поводу, как вернуть волосам молодость.

– Мама?

– Сю-ю-юрпри-и-из, – пропела она. – Вот увидишь, ты будешь рада.

Я сомневалась, так как на данном этапе жизни сюрпризов мне как-то хватало.

– Дэрин, у меня будет к тебе одна просьба, – быстро сменила тему родительница, чтобы я больше ни о чем не спрашивала. – Не знаю, помнишь ли ты мою подругу Минэль. Мы с ней давно не виделись, она путешествовала с супругом, а тут встретились случайно у портнихи, разговорились. У нее дочь учится в АБМ на факультете целителей. Ты же знаешь, что адептам во время учебы запрещены кристаллы, и они не могут с ней связаться.

– Ты предлагаешь мне нарушить правила и отдать ей свой? – оскорбилась я.

– Да нет же! Я понимаю, что ты преподаватель и не можешь нарушать дисциплину. Но ты же можешь зайти к ней в общежитие и узнать, как у нее дела, а потом вечером мне рассказать. Минэль переживает.

– Хорошо, мам, – сразу сдалась я, так как не могла устоять перед ее просительным голосом.

– Я всегда знала, что у тебя золотое сердце!

– Как ее зовут?

– Тарриэль Крылья Ветра, Тарочка. Я ее совсем малыш-кой помню, с тоненькими косичками.

– Я перезвоню, мам. – И поспешила отключиться, пока она еще о ком-нибудь не вспомнила.

Целительницы жили в другом корпусе, и я понятия не имела, как мне искать девушку. Пришлось опять спускаться к кастеляну. Он приглашал меня заходить к нему на чай в любое удобное время, кто же знал, что оно наступит так скоро.

К кому еще можно с этим обратиться, я не знала, знакомыми обзавестись не успела. К счастью, он смог мне помочь, направив к кастелянше женского общежития и предупредив ту о моем приходе. Ведь кому еще знать, кто в какой комнате живет, как не тем, кто выдает белье и все необходимое.

– Помню такую, – отозвалась гномиха на мой вопрос, направляя на носу очки. – Тихая, вежливая девочка была.

– Почему была? – сразу забеспокоилась я.

– Так упорхнула, не доучившись. Я слышала, замуж вроде выскочила. Но девочка хоть и уехала, не сдав белье, а форму прислала, не то что некоторые. Голову от любви теряют, забывая об учебе, и исчезают. А форма, форма-то казенная! За нее отчитываться надо.

Известие о замужестве стало сюрпризом. По всему выходило, что родители Тарриэли были еще не в курсе.

– Скажите, а с кем она жила? Может, я поговорю с девоч-

ками, вдруг она им свои контакты оставила.

– Так в третьем блоке на шестом этаже, – не заглядывая в книгу учета, ответила гномиха.

Третий блок – семиэтажное здание из толстого камня с узкими высокими окнами и двумя выходами – находился чуть в стороне от остальных. И с другими корпусами переходами не соединялся. Насколько я успела узнать, вход мужскому полу был сюда запрещен. Мол, девушки тут живут и к занятиям готовятся, нечего отвлекать. Понятное дело, парней подобные запреты лишь раззадоривали. Вот и сейчас в густых кустах поблизости я насчитала по меньшей мере трех поклонников. Что уж они там делали, для меня осталось загадкой. Покачав головой, я спокойно шагнула внутрь. Меня защитные заклинания и суровый взгляд охраны в лице мощной суровой орчанки остановить не могли.

А тут было уютнее, чем в остальных корпусах. Цветочки, занавески, стены посветлее, и пахло смесью разных духов. Я чихнула и проводила взглядом шустрого купидона. Ого, балуются приворотом?

Девушек вокруг сновало много. Занятия как раз закончились, и теперь кто-то возвращался в комнаты, а кто-то, наоборот, спешил в город. После третьего курса адепты могли входить и выходить с территории академии довольно свободно. Ровно до полуночи.

И где мне найти подружек Тарриэли? Я сверилась с номером комнаты. Ага, вон та дверь, судя по всему.

Возле нее стояли две шикарные молодые особы. Эльфийка и человек. Одна целитель, если верить светлым одеяниям, а вторая – провидица. Этих всегда было мало, и щеголяли они в хламидах фиолетовых оттенков. И почему-то вечно выглядели недовольными. Хотя... если мне в мозг будут постоянно лишние видения залезать, я тоже начну морщиться.

– Наира, посмотри, он обратит на меня внимание? – схватив за руку провидицу, вопрошала эльфийка.

– Да не вижу я ничего! Как же мне надоели все с этим вопросом. Я, может, и сама бы от его внимания не отказалась. У меня внутри все замирает при одном взгляде на него.

– Какой же он красавчик! – Эльфийка закатила глаза. – У высших особая стать, не отнять.

– Интересно, они во всех местах так великолепно развиты?

Девчонки захихикали, а я даже приостановилась, поняв, что речь идет о господине Хаме. Добираясь сюда, только и слышала о каком-то красавчике, но думала, что это местная звезда. Девушки же продолжали капать слюной на пол, вспоминая внешние достоинства господина проверяющего. И тут мне пришла в голову идея. Ведь ничто не остановит красавиц на пути к вожаденному объекту! А если проверяющего поймать на связи с адепткой, то на законных основаниях его можно устранить. За аморальное поведение!

Воодушевленная, я подошла к девушкам и мимоходом заметила:

– Я слышала, герои войны любят вспоминать о своих подвигах. Неплохо бы у него взять интервью для реферата. Живая легенда в наших стенах!

На меня посмотрели с подозрением и завистью, что такая интересная идея пришла в голову не им. Ничего девочки, я сегодня добрая – делюсь!

– Что? – ласково спросила. – У вас разве рефератов не бывает? Или нет местной газеты? Серьезно? Я в студенческие годы две недели носилась за одним таким героем на чемпионате файерболов. Потом еще неделю, чтобы показать заметку.

Судя по загоревшимся глазам, леди за идею уцепились. Так, пора и мне уже за дело браться.

– Тарриэль Крылья Ветра, – проговорила милым голосом, – она с вами жила? Правда вышла замуж?

– А вы кто?

– Новая преподавательница маскировки. С Тарриэль мы жили по соседству. Вот хотела спросить, как она здесь.

– Тарри три месяца назад удрала, – обиженно протянула эльфийка. – Я думала, мы подруги, а эта выскочка даже меня со своим мужчиной не познакомила. Походила тут, повздыхала, поулыбалась, а потом удрала. И записку нам оставила: мол, девочки, счастья вам, а я уезжаю следом за своей судьбой.

Опа, вот вам и тихая вежливая девочка. Такие как раз полны загадок.

– Неужели даже нового адреса не оставила подругам?

– Забыла она о нас.

– Не захотела мужа с красивыми подругами знакомить, – кокетливо поправляя волосы, подтвердила эльфийка.

– Даже вещи все свои не забрала, так спешила к нему. Нам и книги пришлось за нее в библиотеку сдавать.

– Вещи? Она что-то оставила?

– Да, мы ее барахло в коробку сложили.

– Скажите, а это на вашем практическом занятии сегодня проверяющий был? – неожиданно сменила тему провидица.

– Да, на моем. Так насчет вещей...

– И завтра будет?

– Скорее всего. – Скривившись, попыталась вернуться к прерванной теме. – Наши матери – подруги. Я могла бы забрать вещи и передать ее родным. Они как раз вернулись из путешествия и беспокоятся за дочь.

– Мы вам завтра их занесем. После вашего практического занятия, – закивала эльфийка, с полуслова поняв подругу и как бы ненароком загораживая вход в комнату.

Я поняла, что вещи там, но сегодня их точно не увижу.

– Вас же не затруднит представить нас лорду проверяющему? – накручивая на палец локон, спросила провидица. С ее лица даже исчезло недовольное выражение. О, а она хорошенькая!

– Я сделаю это с удовольствием, если вы вспомните еще что-то касаясь Тарриэль. Как давно она познакомилась с му-

жем? Где? Какой он расы? Сколько ему лет?

– Месяца четыре назад они познакомились, в городе.

– Ходила вся такая загадочная, – кивнула эльфийка. – Мы сразу поняли, что у нее кто-то появился. Но о нем ничего не рассказывала, говорила, не хочет, чтобы мы ей завидовали. Все потом да потом.

– Не поверю, что вы не пробовали за ней проследить.

– Да как проследить, когда у ворот академии ее всегда экипаж дождался! Она юрк в него, и только ее и видели.

– Неужели их и в городе никто не видел? – усомнилась я.

– Так тогда каникулы зимние начались, многие разъехались.

– Помнишь, Санна говорила, что видела Тарри в ресторации, в отдельном кабинете с представительным мужчиной? Мы тогда спрашивали ее, но она все отрицала. Утверждала, что Санна обозналась.

– А Санну где можно найти?

– Не знаем, если только в «Огненном фениксе». Ее родители разорились и не потянули обучение. Она тогда пробовала подрабатывать официанткой на каникулах, потом говорила, что скоро разбогатеет, и пропала.

– Пропала? – Я наострила уши.

– Да стыдно было признавать, что ничего не вышло, вот и ушла по-тихому, – пожала плечами эльфийка.

«Ладно, разберемся», – подумала я. Меня все больше охватывало недоверие. Как можно выскочить замуж после

месяца знакомства? Среди нас были приняты долгие ухаживания. Нужно присмотреться к избраннику и его семье. А вот так бросить все, никому ничего не сказав, – это верх безрассудства.

– Вы точно уверены, что Тарри вышла замуж?

– А что ж еще? – удивились девушки. – Кто-то из наших ее в тот день видел уходящей из академии. Она вся сияла, принарядилась. На вопрос ответила, что сегодня очень важный день.

Больше ничего путного я из них не вытянула. Мне пора уже было на дополнительное занятие с адептами. Пришлось расстаться на этом, договорившись встретиться завтра.

* * *

Хамсферженвальд

– У меня есть отличная претендентка на это место. Пятьдесят лет опыта работы преподавателем маскировки, стажировалась в Эльдралионе. А это, сам понимаешь, одно из лучших мест, где готовят специалистов. Принимала участие в Черной войне...

– И как это будет выглядеть? – Виланд сидел в кресле и слушал доносившиеся из распахнутого окна голоса. Шумно, но зато он в курсе всего, что происходит.

– Это будет выглядеть логично и нормально. А с этой...

– Она преподавательница, – сухо сообщил мне Виланд, – подруга моей жены. Тоже укажешь это в отчете? Как обзовешь? Кумовство? Попечительство над подружками жены?

Я перевел взгляд от переливающегося портала за окном на Виланда.

– Неквалифицированный работник. Такое объяснение тебя устроит?

– Невозможно за двое суток определить квалификацию. Фиора первые два занятия не выдерживала и убегала со слезами.

– Мне стоит это как-то прокомментировать? Seriously, что за привычка протаскивать эльфиек на подобную специальность? Почему они, а не их... сильная половина?

– Ну ты же знаешь, что как раз женщины с их терпением способны хоть чему-то научить этих оболтусов. И только они...

– Это был риторический вопрос, – перебил я друга.

Да-да, именно друга. Но о нашем общении практически никто не знал. И император, подписывая указ о моей командировке сюда, не догадывался, что сыграл Виланду на руку. Не знали об этом и оскорбленные члены рода Ширихан, – от невесты этого рода ректор отказался ради счастья с Фиорой. Но зато приобрел неприятности. Очень много неприятностей. От угроз до желания сместить Виланда с поста ректора АБМ. Хотя лично я не понимал, из-за чего шум. Ну же-нился на другой, так подыщите своей дочке еще одного же-

ниха. Как будто Виланд – последний василиск на Андорре.

– В общем, Виланд, – продолжил, понимая, что взгляд снова обращается к тому, что творилось за окном, – я бы сказал, что у тебя в академии все идеально. Ну подумаешь, парни пытаются на женскую территорию проникнуть. Или личные кристаллы с собой таскают. Или по ночам тролли с орками бои без правил устраивают в извечном споре, кто сильнее. Это мелочи. На них и глаза можно закрыть. Но преподаватель, не умеющий правильно подать знания, тем более практические...

– Будем честными, первое занятие сорвалось по твоей вине.

Виланд еще в начале беседы предложил выпить. И теперь широкий бокал треснул и осыпался пылью. Я стряхнул стеклянные крошки с ладони и промолчал. Да, переходить в боевую ипостась было огромной ошибкой. Но сам не понял, как это получилось.

– Я как увидел твоих неучей, валяющихся на траве... Никакой дисциплины.

– Жениться тебе пора. Терпимее станешь, – философски заметил Виланд, видимо вспомнив, сколько пришлось перетерпеть, пока Фиора ходила беременная. Да, пожалуй, неженатый мужчина этого никогда не поймет.

Вопреки ожидаемому раздражению, внутренний демон довольно заурчал, и в мозгу вспыхнула картина, где так бесившая эльфийка сладострастно извивается под ним на про-

стынях. Хамсферженвальд в смятении бросил взгляд на друга, испугавшись, что тот почувствует направление его мыслей.

– Не пугайся, – примирительно приподнял руку с бокалом василиск, – я тоже думал, что никогда не женюсь и зачем мне это надо, но когда встречаешь свою женщину, мимо не пройдешь.

– Зачем мне жениться на той, что никогда не принесет потомства? – скривил губы высший, а внутренняя сущность настырно подсовывала провокационные картины с участием все той же эльфийки.

Это уже никуда не годилось!

– Налей мне лучше выпить. Бокалы у тебя хрупкие, – раздраженно попросил он. Про себя же подумал, что пора посетить увеселительные дома столицы, которые славились разнообразием выбора. А то с этой работой уже даже пигалицы привлекательными кажутся.

Перед глазами всплыли аппетитные женские округлости в обрамлении эльфийских кружев. Сверху новый преподаватель по маскировке была щедро наделена. Недаром адептов сразили провокационно расстегнутые две проклятые пуговички.

И не только адептов. Очередной бокал треснул в руке.

– Не нервничай, – опять неправильно понял его Виланд. – Уверен, что у тебя не будет повода писать разгромные замечания. Я специалистов вижу за версту. Девочка еще себя по-

кажет.

– Я хочу, чтобы из академии выходили воины. А не то, что было в последнем выпуске.

– Все хорошо с последним выпуском, – слегка обиделся ректор.

Я покачал головой:

– Ты же сам военный и знаешь, что в итоге с них потом еще три шкуры сойдет, пока они заматереют. Не хочу, чтобы в случае вспыхнувшего конфликта они пошли на корм падальщикам. Раньше в подготовке вы были более требовательны. Расслабились в мирное время.

Друг проглотил неприятную пилюлю, понимая мою правоту. Слишком много смертей вот таких бравых молодых парней мы видели на войне.

– Две недели, – проговорил я мрачно, – две недели, Виланд. Я не буду привирать в отчете. Надеюсь, твой нюх тебя не подводит. Потому что под вопросом твое соответствие занимаемой должности.

Глава пятая

Дэрин

После дополнительной тренировки я даже не помнила, как уснула. До комнаты-то добралась с трудом. Три часа скакать по лесу вместе с кучей здоровых парней, которым надо одновременно вбить теорию и показать ее на практике... У меня ныли мышцы и мозг. Второй вообще отказывался думать. Я смутно помнила, как ополоснулась под душем, выползла в комнату и уснула прямо в полотенце.

Оттого и проснулась рано утром. В открытое окно потянуло свежим ветерком, стало весьма прохладно. Сначала я нащупала одеяло и закуталась в него, а потом поняла, что заснуть уже не смогу. Тем более внутри стало зудеть: ты тут валяешься, а Хам небось уже рыскает по академии и думает, как нагадить Виланду.

После такого я и вовсе открыла глаза, села и встретила взглядом с яркой птицей. словно кусочек радуги прилетел ко мне на подоконник. Радужная амадина. Птица, обожающая передавать послания. Среди эльфов такой способ общения считался крайне романтичным.

– Так... – пробормотала задумчиво. – От кого ты?

Амадина повернула голову, мигнула ярко-красным глазом и открыла клюв.

За что они и были среди нас популярны, так за внешность и голос.

– Приветствую, Дэрин Цвет Ночи, – раздался нежный голосок. – Хочу сообщить, что буду безумно рад встретиться в пять часов. Надеюсь, сюрприз придется тебе по сердцу и душе. Я сам приеду за тобой.

По завершении послания птица выдала красивую залиvistую трель, взмахнула радужными крыльями и улетела, оставляя после себя ощущение приближающегося праздника, чего-то светлого и хорошего.

Я понятия не имела, что меня ожидает и от кого послание. Таких явных поклонников у меня не было, но красивый жест я оценила. Было безумно приятно. Явление амадины зарядило позитивом. Тревоги отошли на второй план, а в душе крепла уверенность, что сегодня меня ожидает потрясающе хороший день.

И я не ошиблась. Мои adeпты блестяще прошли практическое занятие, заслужив мое одобрение. И плевать, что Хам хмурился, подозрительно косился в мою сторону и кривил губы. Замечаний от него не поступало!

Да и попробовал бы он придраться! На это раз мы с группой выступали единым фронтом. Мои распоряжения выполнялись беспрекословно. Больше не было смешков, язвительных замечаний и расхлябанности. Будущие боевые маги были собранны, внимательны и полны решимости утереть нос проверяющему. И нам это удалось. Зря я, что ли, вчера с ни-

ми допоздна разбирала их сильные и слабые стороны и повторяла материал?

Поняв, что халявы не будет, а в связи с проверкой можно легко вылететь, потеряв все, они с двойным рвением вгрызлись в гранит науки. Иного от них я и не ожидала, дураков в АБМ не держат.

По окончании занятия я едва держала лицо, чтобы не расплыться в торжествующей улыбке и не дразнить Хама своим сияющим видом, а то он точно нашел бы способ мне настроение испортить.

Когда мы вышли из портала, высший небрежно бросил:
– Сегодня было немного лучше.

Немного?! За это слово, брошенное, как подачка, я готова была вцепиться ему в горло в прыжке, но сдержалась и обернулась к парням.

– Вы молодцы. Не без шероховатостей, но прогресс noticeable.

Хам, уже собирающийся уходить, задержался, окинув меня недовольным взглядом. Да пусть сожрут его нарры! Адепты заслужили похвалу.

Ребята заулыбались и вдруг подобрались, прогоняя усталость с лиц, и приосанились. Даже Хам медлил и не уходил, глядя поверх моего плеча. Обернулась, увидев двух вчерашних знакомых, торжественно вышагивающих к нам на каблуках по полигону. Каждая девушка держала на вытянутых руках коробку. Я о них и забыла.

Под столь пристальным вниманием мужских глаз девушки зарделись.

– Мы собрали личные вещи Тарри, – произнесла эльфийка.

– Благодарю, – кивнула я.

– О ком речь? – Высший не был бы собой, если бы не сунул нос не в свое дело.

– Девушки, позвольте представить вам Хам... – запнулась, мысленно проклиная дурацкое имя и быстро исправилась: – Лорда проверяющего.

– Вы тот самый прославленный Хамсферженвальд Зауронский дель Аби? – восторженно воскликнула провидица, глядя на него влюбленными глазами. Я даже зауважала ее за то, с какой легкостью слетело это непроизносимое имя у нее с языка.

Хам взглянул на девуцу благосклонно.

– А можно взять у вас интервью? Я как раз готовлю реферат о битве при Тулоссе, и важен взгляд непосредственного участника событий, героя войны, – выступила вперед эльфийка.

– Я сейчас несколько занят. – Демон оглядел глазающих адептов и спросил: – Кого ждем? Занятие разве не окончено?

– Они не уходят, не получив от меня разрешения, – заступилась я за них и сказала: – Вы свободны. До завтра.

Нехотя все стали расходиться, заинтересованно поглядывая на красоток.

– Можно взять у вас автограф? У меня как раз с собой книга о ваших подвигах, – продолжила наступление эльфийка, не давая своей подруге и рта раскрыть. Устраняя конкурентку, она с милой улыбкой сунула ей коробку, поставив поверх коробки провидицы и закрывая той лицо. – Подержи минутку. – И достала из кармана широкой юбки книгу, создавая впечатление, что это ее любимое чтиво.

Возмущенная такой подставой, провидица дернулась, верхняя коробка заскользила и перевернулась, роняя на землю несколько конспектов, записную книжку и заколку для волос.

«Не густо», – отметила я, разглядывая все это богатство, и присела помочь собрать вещи.

– Остальные конспекты разобрали, ведь Тарри они уже ни к чему. Там еще платья остались. Мы упаковали, но ведь наряды вряд ли ей нужны, раз она их не взяла? – смущенно произнесла девушка.

Подняв заколку, протянула мне и, когда наши руки соприкоснулись, вдруг изменилась в лице. Взгляд остекленел, и она произнесла:

– Сыро... холодно... кровь... вода капает... Мне страшно!

– Что с тобой? Ты в порядке? – забеспокоилась я, а у самой по спине побежали мурашки.

– У нее видение, молчите! – прошипел Хам, но было уже поздно. Взгляд девушки ожил, и она пришла в себя.

– Так вы дадите интервью? – Провидица как ни в чем не бывало уставилась на проверяющего. Ого, они и правда не помнят то, что предсказывали?!

Тут я слегка растерялась. Эльфийка, судя по всему, тоже не знала, как себя вести. С одной стороны – не мужчина, а мечта. С другой – какое-то предсказание.

Зато высший, кажется, никогда не терялся.

– Я подумаю над этим, – произнес он довольно сухо.

Взгляд его переходил от коробок с вещами на меня и обратно. Такое чувство, что он размышлял, что из этого в приоритете. А поклонник и вовсе исключил из зоны внимания.

– Идите за мной, – приказал коротко и направился в сторону административной части.

Встрепенувшиеся было девушки быстро сникли: поняли, что приказ адресован не им.

Я же мысленно надела высшему на голову ведро с помоями. Нет, ну серьезно! Вот так взять и пойти?

Может, он забыл.

– Тут коробки... – напомнила тактично, глядя в широкую спину.

– Да, возьмите их с собой, – не оборачиваясь, проговорил Хам.

Я глянула на адептов. Так, с ними все ясно: взгляды затуманенные и устремленные пониже поясницы мужчины. Дева Лесная, они на его задницу пялятся! Закатив глаза, поняла: тут все бесполезно. Если хотят обманываться – их право. А

по мне, можно быть одновременно и высшим, и редкостной свиньей.

Но не бросать же вещи! Собрала выпавшее на траву, поставила коробки одну на другую и пошла следом за Хамом.

И как на них женщины ведутся, с таким-то обращением? Я понимаю вздохи по эльфийским красавцам – ухаживают так, что можно баллады слагать. А эти? Наверное, в словарь лезут, когда такое слово слышат. Теперь понятно, почему демоны чаще всего хватают избранниц и тащат к себе. Они просто ухаживать не умеют, а наивные дурочки, слушая истории об этом, восхищенно вздыхают: «Какие мужчины!» Да просто дикари!

Хам провел меня в выделенный ему кабинет и устроил форменный допрос насчет Тарри. Пришлось сдать все явки и пароли, то есть рассказать о просьбе маминой подруги и обо всем, что мне удалось выяснить.

Еще больше взбесило, что коробки с вещами меня вынудили оставить в кабинете для изучения. Если они ему так нужны были, сам бы и нес! Унизительно чувствовать себя личным носильщиком этого Хама. Единственное, что не дало сорваться, – осознание, что внезапное исчезновение Тарри не понравилось демону так же, как и мне. Но и это не очень успокаивало, ведь маловероятно, что высший снизойдет до того, чтобы поделиться со мной информацией.

Успокоиться удалось, лишь когда уже шла к себе. В любой ситуации можно найти плюсы. Если история заинтере-

сует Хама, то с его связями и возможностями найти Тарри будет проще простого.

– Леди Дэрин, у нас сегодня дополнительные занятия будут? – обратился ко мне дожидаящийся на улице адепт Гнырр.

– Сегодня нет, отдыхайте. К тому же завтра у вас день самопознания, занятий у нас нет. Если нужно, можно будет собраться завтра.

– Нужно, – убежденно кивнул тот, а мне стало приятно, что мои вчерашние замечания и советы оценили.

– Хорошо, позже согласуем время.

Ко мне опять вернулось хорошее настроение. Еще нужно подготовиться к встрече с загадочным незнакомцем. Утренний сюрприз от него мне понравился, и все указывало на то, что остальные будут не менее приятными. И вообще, мужское внимание всегда тонизирует, и сегодня хотелось выглядеть особенно хорошо. А это, как известно, требует времени.

* * *

К назначенному часу, оставляя за собой шлейф аромата дорогих и изысканных духов, я подошла к главным воротам. Еще издалека было слышно, как привратник с кем-то спорит и отказывается кого-то позвать. Его «Не положено!» я запомнила надолго. Подойдя чуть ближе и увидев сквозь решетку золотистые локоны посетителя, не поверила глазам

своим.

– Ирр!!! – забыв обо всем, воскликнула я, бросаясь вперед. Из всех моих знакомых только у него были такие волосы, цвету которых завидовали многие модницы, но даже с помощью магии не могли добиться подобного оттенка.

– Дэри! – радостно откликнулся друг.

Но тут путь мне заступил привратник со своим:

– Не положено. Пропуск!

– Ой! – сбилась с шага я. Со всеми волнениями так и забыла оформить себе пропуск на выход.

– Ирр, извини, пропуск забыла. Я сейчас!

– Для меня ожидание тебя – счастье, – галантно ответил он.

У меня внутри вспыхнуло маленькое солнце, и даже недовольная физиономия привратника не могла испортить настроение. Я ему лучезарно улыбнулась и тихо проговорила:

– Пять минут, и вы не сможете больше меня удерживать.

Судя по лицу блюстителя врат, он безумно ждал этого момента. Наверное, запомнил, как я пыталась удрать в город за вещами.

К счастью, Виланд еще был на месте, хотя уже и собирал бумаги. При виде меня, красивой и надушенной, чуть приподнял бровь и проговорил:

– Леди Дэрин, чем обязан визиту? Вы... хорошо выглядите.

Всего-то?

– Мне нужен пропуск для выхода за территорию академии. Я же здесь не в тюрьме? – последнюю фразу произнесла с несколько вопросительной интонацией.

Ректор продолжал смотреть со все растущим подозрением. Я вздохнула и пояснила:

– Не собираюсь от вас сбежать, честно. Хамс... тьфу, вышедший не только вам дорогу перешел! Он мои знания поставил под сомнение! Мне необходимо развеяться и успокоиться, тем более приехал мой друг детства.

Подозрение во взгляде Виланда стало просто зашкаливающим:

– Это мужчина?

– Ну да. Иррилий Мощь Ветра. Кажется, он... дипломат?

Тут надо сказать, что в политике я разбиралась совсем слабо, как и в государственных проблемах. Мне было банально неинтересно. Я знала, что на данный момент конфликты сосредоточились в южной части нашего континента и носят вялотекущий характер. На этом мои познания заканчивались. Я не понимала, когда на светских вечеринках или милых семейных застольях возникали споры на подобную тему. От моего мнения ситуация в государстве не изменится, так к чему рвать глотку?

Поэтому я с удивлением посмотрела на вытянувшееся лицо Виланда.

– Иррилий...

Тон ректора заставил насторожиться.

– Что не так?

На меня смотрели как на единорога, который решил принять участие в оргии.

– Друг детства... – Виланд как-то обреченно махнул рукой и достал из ящика кристалл ярко-синего цвета, похожий на крохотную красивую бабочку.

– Ваш пропуск, леди Дэрин. Преподавателям разрешено выходить и возвращаться на территорию академии в любое время суток. Исключение – учения, во время которых запрещено покидать АБМ. Еще вопросы?

– Вам не нравится, что я отправляюсь на свидание? – спросила напрямую.

– Этот Иррилий – жених, о котором мечтают девушки всех рас на нашем континенте и на соседних тоже. И он ваш друг детства.

– Эльфы всегда были объектом восхищения.

– Идите, леди Дэрин, идите.

Виланд разглядывал меня так, словно я стояла перед ним и говорила, что ухожу в декрет. Смешно, честное слово.

– Спасибо, – поблагодарила и добавила: – Я свое место не оставлю. И не надейтесь, ясно? Это уже... дело чести.

– Честь – это хорошо, – только и ответил ректор.

Прилепив к груди пропуск, напоминающий изысканное украшение, я поспешила обратно. И так уже минут десять потеряла вместо пяти.

На Хама я наткнулась в районе центральной аллеи. Той

самой, где стояли каменные фигуры «врагов» ректора. Хорошая, кстати, страшилка, умелая. Посмотришь на перекошенные лица и правда начнешь верить, что это Виланд обратил их в камень.

А вот меня в камень едва не обратил взгляд высшего. Возможно, его оскорбил вид донельзя довольной преподавательницы. Я понимаю: слишком торопилась, слишком широко улыбалась и слишком нарядилась. Несомненно, три ужасно тяжелых проступка. Судя по тяжелому взгляду господина Хама, я должна была сейчас сидеть в комнате и зубрить сто десять правил мастера маскировки.

Но вместо этого я пролетела мимо, обдав его легким ароматом эльфийских духов «Душа Аории». Цена бешеная, пузырек крохотный, да еще выточенный из бриллианта. Неудивительно, что я тряслась над каждой каплей. И последний раз пользовалась месяца три назад при попытке сходить на свидание вслепую. В итоге вместо изящного эльфа пришел орк, при виде которого я развернулась и бежала до тех пор, пока он, обалдевший от моей прыти, не отстал.

– Леди Дэрин! – низкий хрипловатый голос ударил в спину, когда я уже решила, что высший пойдет себе дальше.

– Так вот в каком виде вы проводите дополнительные занятия, – с презрением заметил демон, оглядывая меня с головы до ног и давая понять, что каждый мой шаг в академии ему известен. – Считаете, что это достойный вид для преподавателя? Больше похоже, что собрались на свидание. Со-

блазн сомнительными прелестями ныне в арсенале молодых специалистов?

В начале его речи я вспыхнула под раздевающим взглядом, не пропустившим ни единой детали моего туалета, но потом побелела от оскорбления и растянула губы в улыбке:

– С прискорбием должна признать, что хорошая наблюдательность не всегда способствует правильным выводам, и даже «легендарные» личности этому подвержены. Наверное, возраст дает о себе знать. – Я сладко улыбнулась лорду проверяющему, бросая на него ехидный взгляд. – Вы правы в одном – у меня свидание. Я помню о своем высоком звании преподавателя, и можете не беспокоиться, соблазняя прелестями лишь за стенами академии.

Гордо вскинув голову, прошла мимо него, покачивая бедрами, и свернула к главной аллее. Спину прожигал тяжелый взгляд, но я не оглянулась, до самых ворот сохраняя величественную осанку и игривую походку соблазнительницы, вышедшей на охоту.

Лишь продемонстрировав пропуск на выходе и оставив позади высокие стены академии, расслабилась и, взвизгнув от радости, повисла на шее Ирра:

– Глазам не верю! Откуда ты здесь?

– Поехали, я все расскажу. – Друг детства ласково улыбнулся и с нежностью заправил мне за ухо выбившуюся из прически прядь.

– Куда едем?

– В самый лучший ресторан. Нашу встречу нужно отпраздновать.

– А давай в «Огненном фениксе»? – предложила я, вспомнив о Тарри. Как раз спрошу, работает ли еще у них Санна. Если повезет, расспрошу ее о пропавшей девушке.

Если Ирр и удивился, то никак этого не показал.

– Твое желание для меня закон, – галантно произнес он и подвел к экипажу.

Во время поездки ни о чем серьезном не говорили. Я не могла наглядеться на друга детства. Он возмужал, стал шире в плечах, но до сих пор оставался самым красивым мужчиной из всех, кого я знала. Счастливая улыбка не сходила с моего лица, а Ирр делал мне комплименты, откровенно любясь. Давно уже я не чувствовала себя такой привлекательной.

К счастью, «Огненный феникс» оказался дорогим рестораном с приличной публикой. Озвучивая свою просьбу, я не подумала и, оказись это заведение забегаловкой, сгорела бы со стыда. Мне повезло. При виде нашей пары метрдотель вытянулся и расплылся в улыбке:

– Счастливы принимать вас! Проходите. Для вас лучший столик.

Вряд ли моя персона вызвала у него такой восторг, и я покосилась на Иррилия. Конечно, он королевского рода, но в очереди на престол девятый, и я не подозревала, что друг так известен в столице.

– Лучше нам отдельный кабинет.

– Конечно, мы гарантируем вашей даме полную конфиденциальность. – Метрдотель бросил на меня хитрый взгляд, что покорило. Это он на что намекает?!

– Нам с моей невестой хотелось бы избежать лишнего внимания, – ледяным тоном произнес Ирр, уничтожая его гневным взглядом. – Дорогая, ты уверена, что хочешь здесь остаться?

Метрдотель был потрясен не меньше меня. С трудом удалось утвердительно кивнуть.

– Конечно-конечно! Мы все понимаем. Для вас лучший кабинет! – Перед нами согнулись в подобострастном поклоне и поспешно пригласили следовать за собой, пока мы не передумали. И оглядывались раз за разом, проверяя, идем ли мы следом.

– Ирр, ты занял трон, пока мы не виделись? – шепотом спросила у друга, когда нас разместили и оставили одних. – Откуда тебя все знают?

– Всего лишь провел удачные переговоры, уладив конфликт, но император оценил мои заслуги, а газеты и вовсе преувеличили их. Ты ничего не слышала?

– О, прости! – Мне стало стыдно. – Я не интересуюсь политикой и в последнее время была несколько занята, чтобы читать газеты.

– Для мечтающей выйти замуж за народного героя удивительно не интересоваться новостями империи, – несколько

обиженно произнес Иррилий.

– Сколько лет назад это было! Я же ребенком тогда была и говорила глупости. – Рассмеялась и вдруг испугалась от пришедшей в голову мысли. – Подожди, если ты теперь так известен, то новость о появившейся у тебя невесте разлетится со скоростью пожара!

– Я был бы счастлив, – мягко улыбнулся мне Иррилий, действительно не выглядя испуганным.

– Ирр, я не шучу!

– Я тоже. – Мою ладонь накрыли его пальцы, а взгляд синих, как летнее небо, глаз стал серьезным. – Дэрин Цвет Ночи из рода Айбихан, ты выйдешь за меня?

– Комплимент от ресторана. Наше лучшее вино!

Появившийся официант избавил меня от необходимости отвечать и дал перевести дух.

– Благодарим, – сдержанно ответил друг, нехотя отпуская мои пальцы, и подождал, пока вино разольют по бокалам.

– Вы готовы сделать заказ? Могу предложить...

– Чуть позже. Мы позовем.

Официант поклонился и оставил нас одних.

– Ирр, не шути так! Иначе вскружишь девушке голову.

Я улыбнулась – иначе как шутку его слова не воспринимала. Ну не мог же он говорить серьезно, мы не виделись столько лет.

– Дэри, какие шутки? – не поддержал меня друг. – Я о тебе с детства мечтаю и однажды заявил о своих намерени-

ях. Ты же вздернула свой прекрасный носик и ответила, что выйдешь замуж лишь за героя.

– Да-да, мне нравилась форма у военных, и медали на их груди сверкали красиво.

– Неважно. Я герой, медали у меня тоже есть, и если бы знал, что они играют решающую роль, надел бы парадный мундир. Каков твой ответ?

– Ирр, ты не можешь говорить это серьезно! – засмеялась я, смущенно прикрывая ладонью глаза.

– Могу и говорю. Твои родители одобрили наш брак.

Упоминание родных заставило меня убрать ладонь и удивленно посмотреть на Иррилия.

– Дэри, – он опять завладел моей рукой и чуть сжал, – я с ума по тебе сходил, еще когда ты была ребенком. А сейчас ты красавица, и я хочу заявить о своих намерениях, чтобы иметь полное право ухаживать за тобой и всем с гордостью представлять как свою невесту.

У меня голова пошла кругом. Иррилий, предмет моих девичьих грез, на полном серьезе предлагал стать его женой. Это было невероятно после всех моих неудачных свиданий и полного штиля в личной жизни.

– Я не думала пока о замужестве, – в замешательстве произнесла в ответ, и тут же захотелось откусить себе язык. Дура!

– Я и не тороплю тебя. – Ирр мягко улыбнулся, поглаживая мои пальцы. От этой ласки и ожидания в его глазах я

затрепетала. – Просто я не хочу больше ждать. Желаю ухаживать за тобой, завоевывая место в твоём сердце. Мои чувства прошли испытание временем, и любовь лишь окрепла. Твое «да» сделает меня самым счастливым на земле. Дэри, ты осчастливишь меня?

В этот момент он был открыт передо мной как никогда, и сердце от одного взгляда на него замирало. Он всегда занимал особое место в нём. Я его любила, восхищалась, боготворила. Уверяла себя, что это детское увлечение и пройдет, но стоило нам вновь встретиться, как прежние чувства ожили.

– Да, – еле слышно выдохнула я.

– Дэри...

От его счастливой ответной улыбки мне захотелось взлететь.

– Тогда за нашу помолвку! – Он поднял бокал.

Мы пригубили вина, не сводя друг с друга взглядов. Еще не верящих, что теперь мы пара, но радостных. Я чувствовала, что сделала правильный шаг, и испытывала невероятную легкость и подъем. Иррилий, видимо, тоже, так как признался:

– Не поверишь, у меня был план. Я собирался осторожно намекнуть тебе о своих намерениях, но увидел и потерял голову.

– Чувствуется влияние военной службы: молниеносная атака – и победа.

– Это самая важная победа в моей жизни. – Привстав, Иррилий поцеловал мои пальцы.

А дальше нас ждал замечательный ужин. Мы много смеялись, вспоминали детство, Иррилий рассказал, что еще тогда решил завоевать мое внимание, и все его достижения посвящены мне. У меня кружилась голова, и никогда прежде я не чувствовала себя такой счастливой. Едва не забыла спросить про Санну, вызвав удивление Ирри. Но успокоила его, сказав, что это бывшая адептка, которая бросила учебу.

Но Санна и правда уже здесь не работала. Администратор – худощавый светловолосый демон – любезно сообщил, что Санна в один прекрасный день просто не вышла на работу. Прислала на его личный кристалл сообщение о том, что уезжает в другую страну, без уточнений. Ее уволили за нарушение режима. Я лишь вздохнула и поняла, что ниточка оборвалась.

Глава шестая

Не желая расставаться, после ресторана мы решили немного прогуляться пешком.

Гулять по Оноре одно удовольствие – широкие улицы, открытые кафе и множество парков с белыми тропинками и фигурно подстриженными кустами. По вечерам, когда спускались сумерки, купола административных зданий начинали светиться бледно-сиреневым и розовым, а в кустах, словно множество светлячков, загорались искусно спрятанные фонари.

Неудивительно, что мы с Иррилием не торопились расставаться и наслаждались теплой безветренной погодой. Придерживая меня под руку, друг детства рассказывал забавные истории, случившиеся во время его учебы в ЭУД – Эльфийском университете дипломатии, выпускники которого были лучшими.

Длинная пешеходная улица была полна народу. Проходя мимо изящного трехэтажного дома с окнами, подсвеченными красным, я увидела небольшую группу орчанок с транспарантами. И кучей пирсинга в самых неожиданных местах. Впрочем, слабость к тату и подобным видам украшений у всех орков была в крови. Тролли-то предпочитали клыки сверлить, а эти порой напоминали позвякивающие недоразумения.

– Опять... – вздохнул Ирри, а я хмыкнула.

На транспарантах, развернутых орчанками, пламенело огромными буквами: «Свободу угнетенным!», «Скажи “нет” мужику!» – и просто вишенка на торте: «Гетера, сорви оковы!»

Всего семь митингующих женщин создавали просто неопиcуемый шум и ажиотаж. Их обходили стороной, как, впрочем, и здание, где посверкивала вывеска с женским силуэтом и надписью: «Дворец наслаждений». В империи Асдор профессия гетеры была узаконена. Они платили страховые отчисления, и им назначалась официальная пенсия.

Я даже шаг замедлила, наблюдая, как орчанки продолжали скандировать, а прохожие старались проскочить мимо, ворча что-то про «идиотские демонстрации». Увы, все законно.

– Да вы задолбали! – раздался женский вопль, и из окна второго этажа выглянула прехорошенькая девушка с характерными для наги желтыми раскосыми глазами. – Идите вон, дуры! – продолжала она. – Вы нам всех клиентов распугаете!

– Одумайся, сестра! – заорала одна из орчанок. – Сбрось оковы!

– Какие оковы?! – завизжала желтоглазая. – Убирайтесь прочь отсюда!

На третьем этаже оказались менее многословными и более продуктивными: просто швырнули вниз горшок с цветком. Тот едва не задел группу митингующих, упал и всех во-

круг обсыпал землей.

– Я охрану вызову! – продолжала желтоглазая.

На что одна из орчанок гаркнула:

– Заткнись, раба мужская, у нас разрешение. Сбрось око-
вы!

– Да на, подавись!

И из окна этажом выше вылетели наручники и приземли-
лись на мостовую. Народ вокруг захохотал.

– А умно делают девицы, – пробормотал Иррилий, явно с
трудом сдерживаясь от смеха, – сейчас скандал начнется, и
придется дамам сворачивать свои протесты.

– Они уже здесь, – кивнула я на пару троллей в темно-си-
них мундирах, не спеша, словно надеясь в душе, что все са-
мо рассосется, направлявшихся к группе демонстранток.

Но ситуация не рассасывалась, а лишь накалялась. Еще –
как нарочно – открылись темно-красные двери Дворца на-
слаждений, и оттуда вышли двое: гном, что поперек себя ши-
ре, и... высший.

Я аж поперхнулась и закашлялась, глядя на появившегося
Хама. И не только я. Обрадованные появлением «мерзких
мужинок», орчанки с боевым рыком шагнули к ним, выста-
вив перед собой транспаранты.

Вот самоубийцы! Не успела я испугаться за женщин, как
среди них произошла мгновенная метаморфоза. Они как
шагнули, так и дружно развернулись на сто восемьдесят гра-
дусов.

– Леди Шарокка! – голос Хама ножом прорезал весенний воздух.

Одна из орчанок вздрогнула и даже чуть прибавила шаг.

– Леди Шарокка, а ваш муж в курсе, чем вы занимаетесь, пока он в северных землях сражается за покой и мир на континенте? А леди Агрыха что тут делает? У вас двое маленьких детей. Кстати, вы в курсе, что демонстрации следует немедленно прекратить, если рядом начинают возмущаться вашей деятельностью?

Протестующие перешли на откровенный бег. Семь здоровенных орчанок, позвякивая пирсингом и вполголоса изрыгая матерщину, пронесли мимо нас с Иррилием. Гном же, стоявший за спиной Хама, выдвинулся вперед, выпятил грудь и молодецки ухнул. После чего, негромко мурлыча, неторопливо направился в противоположную сторону.

Хам же медленно отвел пристальный взгляд от демонстранток и... наткнулся на меня. И, несмотря на то что стояли мы довольно далеко, я прямо ощутила всплеск удивления, идущий от мощного тела высшего.

– Ого! Это же Хамсферженвальд Заурронский дель Аби. – Иррилий чуть кивнул Хаму, пока я переживала очередное унижение. Ну как так-то?! Все его имя произносят, а у меня язык в узел завязывается.

– Ты его знаешь?

Пришлось едва ли не самой разворачивать Иррилия в другую сторону и уводить прочь. Спину опять начало припе-

кать. Точно высший Хам смотрит и тихо негодует. Как смеет преподаватель гулять, а не учить адептов? Просто фу-фу-фу.

А сам-то! На нем проверка академии, а он по дворцам наслаждений расхаживает. Или их тоже инспектирует? Я так и представила, как он выстроил в ряд жриц любви и отчитывает за то, что их сомнительные прелести не способны завлечь клиентов.

– Мы с ним не представлены, но, узнав, что он сейчас здесь, хотел проконсультироваться по одному вопросу. – Ирр оглянулся назад, но демона и след простыл.

Мы вышли на пересечение улиц и свернули, но я так и не успокоилась, преследовало ощущение чужого взгляда. Незаметно покрутила головой, но никого подозрительного не обнаружила, лишь недалеко в кустах белел поспешно брошенный транспарант с призывом: «Сорви оковы!»

– По вопросу? – переспросила.

– Он касается предстоящей миссии в Игенбург.

– Чем тебе этот Хам может быть полезен? – фыркнула я и тут же смутилась под удивленным взглядом Ирра. Только тогда поняла, что вслух сократила имя демона.

Он хотел что-то сказать, но посмотрел вперед и расплылся в улыбке. Я же, бросив взгляд туда же, помрачнела. С независимым видом нам навстречу шел высший собственной персоной, и что-то мне подсказывало – он слышал мои слова.

Как я ни старалась замедлить шаг, Иррилий как будто не замечал этого, радостно устремившись вперед. Промелькну-

ла мысль, что с таким же энтузиазмом бабочка летит к огню, и ведь не объяснишь ей, что это смертельно опасно.

– Леди... – Демон насмешливо склонил голову в приветствии, игнорируя восторженный взгляд моего спутника.

– Вы знакомы?! – удивился Ирр.

– Это наш проверяющий в академии, – призналась нехотя.

– Иррилий Мощь Ветра. Рад встрече!

Ирр протянул руку, представляясь, а демон ее со всей силы сжал, оскалившись в улыбке.

– Хамсферженвальд Заурронский дель Аби.

– Я знаю, слышан о вас. Для меня знакомство с вами честь, – не обращая внимания на излишне крепкое рукопожатие, с улыбкой произнес Ирр.

– Я тоже о вас слышан. Говорят, вы скоро собираетесь в Игенбург?

Мои щеки порозовели при мысли, что он опять стал свидетелем того, как я сокращаю его имя.

– Да! Как хорошо, что мы встретились. Я как раз хотел уточнить у вас, по какой причине вспыхнул конфликт в прошлый раз. У кого из участников событий ни спрашивал, ясного ответа не получил. Хотелось бы не повторять старых ошибок.

– Уверен, такой непревзойденный дипломат, как вы, не допустит провала новой миссии. Всего-то и надо будет оплодотворить женщин из гарема акифа. У них это считается хорошим тоном. Они живут обособленно и ценят вливание

свежей крови. Женщины у них, правда, очень страшные, даже бывалые воины не смогли себя пересилить, но не зря же говорят: «Там, где потерпят поражение военные, дипломаты одержат победу».

Иррилий пропустил насмешку мимо ушей, что-то обдумывая:

– Это должен сделать только глава миссии?

– Хотите взять эту почетную обязанность на себя?

– Моя невеста этого не одобрит, – усмехнулся Ирр, бросив на меня ласковый взгляд. Я же поежилась под тяжелым взглядом демона. – Всего лишь думаю, кого назначить руководителем миссии.

– Данной чести удостаиваются все гости. С ними своими женщинами делится уже не акиф, а его приближенные. И я бы не советовал вам объявлять о наличии у вас невесты. У этих варваров принят обычай обмена, так что позвольте предупредить: когда акиф решит посетить империю с ответным визитом, вы будете обязаны поделиться с ним своей женщиной.

И пока мы в немом изумлении переваривали эту новость, высший имел наглость обратиться ко мне:

– Цветочек, время позднее, пора возвращаться в академию. Комендантский час не только для адептов, но и для преподавателей.

– Как вы называли мою невесту? – вскинулся Иррилий.

– Невесту? Не слышал никаких объявлений об этом.

– Я только сегодня имел честь получить ее согласие.

– Оу, в свете предстоящей поездки в Игенбург я бы не спешил объявлять об этом. Или ваша невеста готова к последствиям? – Демон пронзил меня издевательским взглядом.

– Этот вопрос мы решим без вашего участия, – холодно ответил Ирр. – И свою невесту я сам доставлю в академию.

– Не успеете.

– Успеем.

– Уверен, к вашему возвращению ворота будут закрыты. – Только глухой не услышал бы в голосе Хама обещание напополам с угрозой. – Если же решите переночевать в городе, мне придется в своем отчете поднять вопрос о моральных качествах нового преподавателя и о том примере, который подают адептам.

Я с силой стиснула зубы, представляя тысячу и один способ умерщвления негодяя, но своими следующими словами он меня заставил придумать еще сотню.

– Так вас перенести в академию, Цветочек?

– Я против такого обращения к моей невесте! И в столице запрещены перемещения порталами.

– Император, зная о моей нелюбви зря терять время, сделал для меня исключение. А с вашей невестой у нас тесное сотрудничество, и мы по-дружески сокращаем имена в общении. Цветочек сама настояла на этом. Но я согласен перейти на официальное обращение, как только она назовет меня полным именем.

Мужчины в ожидании посмотрели на меня, а я... Демон! Он ведь знал, что я не смогу, и торжествовал.

– Хам... – начала я и... сдалась.

Остальная часть имени привычно стерлась из моей памяти. Как же хотелось сказать: «Хамло!» Едва сдерживаясь, повернулась к жениху:

– Ирр, я ценю дружеское отношение лорда проверяющего и позволение называть его Хамом.

«Это так отвечает его истинной сущности», – мысленно добавила я.

– Теперь я понимаю, – медленно произнес Иррилий, видя бешенство в моих глазах, и уже совсем иным, колючим взглядом посмотрел на высшего, а потом взял мою руку и поднес к губам. – Не буду тебя задерживать, встретимся завтра.

– До завтра! – Я улыбнулась другу, радуясь, что он правильно понял ситуацию.

Нехотя шагнула к демону, а он, бросив издевательский взгляд поверх моей головы, неожиданно обнял меня.

– Да что вы себе... – Не успела возмутиться, как вокруг нас вспыхнул портал. – Позволяете!

Мы уже стояли перед воротами академии. От резкого перехода закружилась голова, взбунтовались внутренности. Меня повело, и, если бы не поддержка Хама, я бы точно упала.

– Не стоит благодарности, – насмешливо отозвался демон,

пока я, стиснув зубы, глубоко дышала, прогоняя тошноту. Казалось, что меня разобрали на части, а потом собрали заново и не совсем в правильном порядке. Ноги ослабли и подкашивались.

Да что б я еще раз согласилась перемещаться порталами демонов... Пусть хоть десяток докладных пишет!

– С непривычки возможно головокружение, – запоздало предупредил высший. – Могу, конечно, убрать руку, но тогда вы окажетесь у моих ног. Желаете?

Я недовольно сопела, сглатывая ком в горле.

– Рад, что вам не чуждо благоразумие.

Не дав мне восстановиться, демон зашагал к воротам академии, держа меня практически на весу. При этом его рука мистическим образом переместилась с талии мне под грудь.

– А то я засомневался, услышав о вашей поспешной помолвке. Знаете, даже если все настолько плохо, не стоит соглашаться на первое попавшееся предложение.

Он сказал это таким тоном, как будто я приняла предложение какого-то проходимца.

– Да по какому праву?! – разъярилась я, но из-за слабости голос был тихим, как у котенка.

А тут мы еще дошли до привратника, который смотрел на нас округлившимися глазами.

– На ногах не стоит. Нужно помочь дойти, – доверительно объяснил демон мое нахождение в его руках.

Я сразу почувствовала себя подростком, перебравшим

крепких напитков, и теперь более старший товарищ тащит его домой. Да как он смеет гробить мою репутацию!

– Он меня порталом перенес! – пожаловалась я, но мы уже шагали дальше, а привратник провожал меня таким взглядом, что даже вспоминать не хочу. – Вы это специально делаете?! – разъярилась, выворачиваясь из-под руки Хама, но каблук подвернулся, и я чуть не упала, ухватившись в последний момент за конечность каменного чудовища.

– Что именно? – делано удивился демон.

– Зачем вы сказали, что я на ногах не стою?

– А разве это не так? Леди, перестаньте буянить и дайте вам помочь, – раздраженно произнес высший и опять сграбастал меня, прижимая к себе.

Я готова была взвыть. Привратник даже из своей сторожки вышел, чтобы на нас посмотреть. Не желая устраивать представление, не стала больше вырываться, лишь прошипела:

– Так помогайте! Между прочим, мне плохо из-за вашего портала, а вы создаете у окружающих неверное впечатление, будто я пьяная. Завтра в докладной на меня напишете, что буянила на территории академии?

– Неплохая идея. Между прочим, еще проверить нужно, сколько вы выпили, раз так поспешно согласились на помолвку. Разве у вас не приняты долгие расшаркивания? Благодарите судьбу, что эльфю в Игенбург нужно и о вашем позоре никто пока не узнает.

От возмущения я чуть не потеряла дар речи:

– Поспешную?!

– А как же иначе? Переговоры длились несколько лет, и в столицу он вернулся недавно, – выкладывал свои умозаключения демон, бодро вышагивая по аллее.

– Я с детства Иррилия знаю! Да какое вы имеете право меня судить?!

– Он вам совсем не подходит! – отрезал высший.

– Меня ваше мнение не интересует. Это уже не вам решать! – зло процедила в ответ.

В полнейшем молчании меня доставили до входа в общежитие и отпустили.

– Посмотрим, Цветочек, – с угрозой бросил демон и ушел, заставив в полнейшей растерянности пялиться ему вслед. Какое ему дело? Что он вообще хотел этим сказать?!

Хам!

* * *

Объявлять войну высшему я не собиралась. Суицидом не страдала. Но оставить просто так его обращение тоже не могла. А вдруг он начнет называть меня Цветочком при адептах и во весь голос? Тогда проще сразу упаковать вещи и уезжать, потому что уважения я точно не дождусь. Еще и слухи могут поползти нехорошие.

В свою комнату входила, сжав кулаки и бормоча под нос

проклятия. Была бы магом – летели б искры. Хорошо еще, что никого не встретила по пути: в преподавательском крыле предпочитали ложиться рано, а некоторые ночевали с семьями в городе.

Счастливые!

Платье отправилось на вешалку, под тонкий чехол, изящное кольцо и серьги – в шкатулку, что нашла место на столике у зеркала. Там же замерли флакончики с духами и еще множество любимых женских безделушек. Я уставилась на свое отражение и потянулась за щеткой. Расчесывать волосы мне нравилось. Глядя, как темно-золотистые пряди скользят между зубьями и ложатся на плечи чуть волнистыми прядями, я успокаивалась. Своего рода медитация.

Вот так... вдох и выдох, привычные движения рукой с зажатой в ней щеткой.

Наконец волосы окутали меня как золотистое волшебное покрывало. В розоватом свете небольшой лампы они даже слегка искрились.

Я спокойна. Я сгусток света. Я хороший преподаватель. Я мастер маскировки.

Я сумею выговорить трижды проклятое демонское имя, чтоб его нарры всей стаей любили.

Медитация давалась не очень... Перед глазами то и дело всплывала донельзя самодовольная рожа высшего, а в ушах звучал голос: «Посмотрим, Цветочек».

– Хамсва... – начала я урок. – Хамсве...

Провела языком по зубам, пожалела, что нет тренажеров для трудных имен.

Так, еще раз глубокий вдох и...

– Хасфережне... а-а-а!

Проглотила свой же вопль. Нет, не сдамся. Я эльфийка. Я умная, хитрая и так далее.

– Хамасфе... нарры тебя дери!

Час. Целый час я стояла перед зеркалом. И с каждой минутой отражение становилось все более озверевшим. В конце концов оно сделало вид, что сжимает руки на чьей-то мощной шее. Ох, как же я была с ним солидарна!

– Хамсфере...

Уже лучше. Мой двойник в зеркале перестал душить невидимого высшего и одобрительно закивал.

– Хамсферженвальд. Ура!

Да, да, да! Я это сделала! Пусть попробует меня назвать Цветочком!

– Не-е-ет, лорд высший, – пропела я, подмигивая отражению, – думали свое настроение на беспомощной девочке срывать? Нет уж, не на ту напали.

– Хамсферженвальд, – повторила, следя за языком, – Хамсферженвальд, Хамсферженвальд. Да это просто языковая йога какая-то!

На всякий случай я еще полчаса репетировала, проговаривая его имя на все лады и с разной интонацией, пока отражение не сделало вид, что сейчас упадет в обморок. Соглас-

на, сегодня высшего было слишком много.

Но для меня он все равно останется Хамом.

С победным чувством я залезла под одеяло с личным кристаллом в руках. Пока тренировалась перед зеркалом, краем уха слышала позвякивание пришедшего сообщения.

Так и есть. Стоило произнести слово разблокировки, как из кристалла появилось объемное изображение ореллии – одного из красивейших местных цветков. И послышался голос Ирри: «Дэри, я безумно рад, что ты согласилась. Предлагаю увидеться завтра, после твоих занятий. И видеться как можно чаще, пока я в Оноре. Не знаю, как проведу три месяца вдали от тебя, но постараюсь напоминать о себе почаще. Завтра в городе фестиваль невест, как насчет того, чтобы прогуляться вместе?»

Я не против, я еще как не против. Стопроцентно мне нужна будет разрядка после занятий в компании с высшим. Рядом с Ирри я хотя бы расслаблюсь. И буду наслаждаться компанией нормального мужчины, а не этого проверяющего с задатками садиста-тирана.

Все, спать. Я отправила ответ в виде воздушного поцелуя и обещания, что буду свободна часам к шести. После чего укрылась, счастливо вздохнула и заснула. Главное – не обращать внимания на имя демона, которое до сих пор звенело в ушах. И на тот факт, что он воспользовался моим замешательством от встречи и обманул меня насчет комендантского часа.

И почему-то совсем немного свербило оттого, что наглое
Хамло ходил в бордель.

Глава седьмая

Хамсферженвальд

Я просто кожей чувствовал ярость Дэрин, когда она удалялась от меня. Казалось, эльфийка с трудом сдерживалась, чтобы не перейти на бег. Или чтобы не обрушить на меня поток брани. Молодец, сдерживается. Как и я.

Внутренний зверь ворчал и требовал хватать ее и волочить подальше от всех. Налет цивилизации твердил, что так дела не делаются. Тем более с эльфами. Тем более я пока не знал, что делать. Одновременно хотелось и придушить Дэрин, и заласкать. Чтобы из глаз ушла ярость, сменившись страстью.

Неладное я заметил уже в борделе. Арлисса – его хозяйка и моя старая знакомая – показала самых красивых девочек. Чего стоила одна только рыжая шевелюра человечки или грудь четвертого размера у наги, чьи волосы были заплетены в сотни мелких косичек. Прежде бы я взял их обеих на пару часов. Теперь же посмотрел и едва не скривился. Нет, красивые, аккуратные и... никакие.

Сладкие духи раздражали, куча украшений тоже. Невольно вспомнился едва уловимый аромат, когда мимо меня прошла Дэрин. Легкая и воздушная, в платье, от которого кровь вскипела внутри. Только чертовы эльфы могли выглядеть одновременно и пристойно, и так, что вскипала кровь.

Прежде на их расу я так не реагировал. Эльфийки по натуре довольно прохладные создания, предпочитают, чтобы за ними красиво ухаживали. Порой это может растянуться на долгие годы. В то время как у высших все просто: чуешь свою женщину – бери ее. А потом уже доказывай и любовь, и все остальное. Главное – забрать. Внутренняя сущность всегда требует добычи.

Что такого в этой Дэрин? Симпатичное личико? Глаза, цвет которых заставлял вспоминать горные озера? Я как-то сразу заметил их, едва она вошла в кабинет Виланда. Или бешеное упрямство?

Точнее – упорство.

Вот оно меня как раз и злило, и восхищало. Молодой специалист на такой ответственной должности – это ужасно в первую очередь для адептов. Чему Цветочек может их научить?

Но, нарры меня подери, учила же! И держалась, несмотря на все мои усилия сбить ее с толку, вывести из себя. Моральный прессинг на леди Дэрин не срабатывал.

Теплая ночь за окнами академии пахла весной и духами эльфийки. Вот дались они мне!

А еще там слышались шаги. Женские, легкие и осторожные. И кто это почти в полночь решил пробраться к домику для гостей? Случайных прохожих тут быть не могло. Дом стоял в глубине сада академии, адепты сюда старались не забредать.

Я чуть потянул носом воздух: опять духи! Но более сладкие, хоть и приятные.

Ждать посетительницу пришлось недолго: буквально через минуту в дверь осторожно поскреблись.

– О! – сообщила оказавшаяся за дверью провидица. – О... о! Доброй ночи!

– Чем обязан? – поинтересовался сухо, прислоняясь плечом к дверному косяку.

– Я подумала... – пролепетала студентка, чьего имени я даже не знал.

Да оно мне было и неинтересно. Гораздо интереснее, какого лешего она пришла сюда. Хотя на этот вопрос ответ я почти знал. Ну ни ума, ни фантазии!

– За интервью пришли? – спросил почти с сочувствием.

Трудно небось было шагать на таких каблуках и стараться, чтобы грудь не выскочила из выреза.

– Иначе вас не застать.

– Адептка... – Я сделал многозначительную паузу, наблюдая, как щеки девицы краснеют. Даже в темноте это было заметно.

– Наира, – пролепетала она.

– Адептка Наира, вы нарушаете комендантский час, – сообщил каменным тоном. – Думаю, ваш куратор будет не в восторге от этого. Учитывая ваш неподобающий вид. На территории академии все адепты должны быть в форме, за исключением праздников и выходных дней. Сегодня я не при-

помню ни первого, ни второго. У вас минута, чтобы исчезнуть. Время пошло.

Всхлипнув, Наира бросила обиженный взгляд, который отлетел от меня в ночь. А потом развернулась и торопливо ушла, всем видом показывая, какой я отвратительный. Но если позову, то тогда, конечно, простит.

Не позвал. Закрыл дверь и пробормотал ругательство на нашем родном языке, здесь почти неизвестном. Надеюсь, адептка Наира сообщит всем, что я редкостное хамло. Тогда два пути: или они дружно решат не нарываться, или каждая подумает, что вот она сможет «растопить каменное сердце». Может, надо было ее с ходу отчислить?

Бумаги на столе беззвучно требовали вернуться к ним. За работой как-то многое забывалось. Например, в каком виде сегодня встретилась чертова эльфийка под руку с кавалером. При виде его моя сущность недовольно заворчала. Пришлось напомнить, что мы в цивилизованном обществе, где разрывать соперника на куски неэтично. Проще размазать словами.

Но жених – это, конечно, запрещенный прием. Я давно заметил, что девушки любой расы с радостью начинают тыкать бедным женихом в нос каждому встречному. Словно он дорогое кольцо или экипаж последней модели.

Дэрин, правда, им не тыкала, а скорее пыталась спрятаться за спину эльфа. В котором я с удивлением, а затем с изрядной долей раздражения узнал прославленного дипломата

Иррилия Мощь Ветра. Вот же... эльфийка. Тянет на героев?

Иррилий мне не нравился. И вовсе не потому, что стоял рядом с Дэрин и приобнимал ее. Нет, совсем нет. Просто я в принципе недолюбливал дипломатов. Туда идут те, у кого на языке одно, в мыслях другое, а что они хотят – так и вовсе неизвестно. Вокруг таких всегда витают интриги и заговоры. Хотя у высших дипломатия начала цениться с тех пор, как мы пришли в этот мир следом за Черным войском. Оставляя позади наш мир, погибающий в огне и дыму.

Я усилием воли заставил себя вернуться к документам. Все одно и то же: отчеты о проверке, письма от императора, от главы Фонда образования, от отца. Послание от Анастейши – нелепая попытка помириться. Это я сжег, проведя рукой над надушенным листком бумаги. Одновременно вспоминая, какой хрупкой казалась Дэрин, пока я тащил ее от ворот академии. Хрупкой и притом чертовски соблазнительной. Прежде эльфы такой реакции не вызывали. Слишком маленькие, кукольные, даже тронуть страшно. А эту трогать хотелось. Плюнуть на все, затащить в кусты и целовать до тех пор, пока не застонет и не сдастся.

Наваждение просто.

Ладно бы похоть, тут все понятно и объяснимо. И легко снимается в первом же борделе. Но не получилось!

Я заметил, что пальцы трансформировались и теперь когтями процарапали в столе глубокие борозды.

Слишком сильно хотелось ощутить снова, какая у Дэрин

гладкая кожа. Смять это наррово платье, провести ладонями по бедрам и...

Вбитые в прямом смысле навыки помогли взять себя в руки, пусть и не сразу. Ну и холодный душ, и мысли о сбежавшей студентке и пропавшей официантке ресторана.

Что-то здесь мне не нравилось. Не нравилось настолько, что я сел писать письмо одному из старых друзей, сейчас работавших в государственной службе безопасности. Пусть попробуют узнать что-то о девчонках по своим каналам.

И еще... нечего преподавательнице бегать по свиданиям. Это влияет на учебный процесс.

* * *

Дэрин

А утро началось не с чая. И даже не со звонка от Ирри. Утро началось с сирены. Такой, что я вихрем слетела с постели и первые пару секунд просто лежала на полу, зажав уши. Потом сквозь мерзкий вой пробился размеренный голос Хама.

– Адепты и преподаватели АБМ, в академии объявлены учения. Внимание, повторяю, в академии объявлены учения сроком на три дня. Они являются решающими для проверки. Приказ: всем адептам и их кураторам явиться на главный полигон. Время на подготовку – десять минут. Опоздавшим

– штрафные очки.

Десять минут! Я вскочила и заметалась, хватаясь то за штаны, то за рубашку. Потом начала расплетать косу. А душ, а чай, а потягушки?!

В итоге в кое-как застегнутой рубашке и с криво завязанным хвостом я выскочила из комнаты за три минуты до отпущенного срока. Не успею! До полигона минут пять бежать.

А вокруг творилось нечто! Преподаватели старались упорядочить суету адептов. Но некоторые думали, что если проскользнут, то успеют быстрее остальных. Пока я спешила из преподавательского крыла через основной корпус, едва не оказалась затоптанной, притиснутой к стене и так далее. Потом взвизгнула: несколько рук вдруг подхватили меня, и скорость резко увеличилась.

– Все супер, леди Дэрин, – проорали подо мной.

Мои адепты тащили меня и еще ухитрялись при этом болтать:

– Быстро добежим.

– С ветерком!

– Один за всех!

– Не подведем!

– Утрем нос некоторым!

– Н-н-не урон-н-ните ме-ме-меня! – только и смогла произнести, подбрасываемая дружескими руками. Наверное, со стороны я прямо как поп-звезда. Кругом люди спешат к выходам, орут, а я проплываю над ними.

Несмотря на некоторые мелкие стычки, через десять минут все адепты и преподаватели выстроились на полигоне. Там и тут поправляли криво застегнутую одежду, приглаживали волосы, перешептывались. На меня едва ли не пальцами показывали. А мрачный взгляд высшего, что стоял чуть в стороне, говорил о том, что мое красочное появление он оценил. Я же резко ощутила, что блузка моя расстегнута больше, чем полагается, космы падают на лицо, и вид не слишком преподавательский.

– Спасибо! – выдохнула, приглаживая волосы.

– Идите к преподавателям, – заботливо проговорил орк.

Как же его? Декст, точно!

– Спасибо, Декст, так и сделаю.

Стоявшие группой преподаватели при виде меня одобрительно заулыбались.

– Быстро вы к себе расположили адептов, – заметил Виланд. – Талант, леди Дэрин.

– Кнут и пряник, – согласилась я, решив не уточнять, что пряник у них пока был один – в виде моих двух расстегнутых пуговиц. И то после этого пришлось получить парочку кнутов.

– Эффектное появление, – игриво подмигнул мне один из коллег.

– Что за жизнь! У меня стаж работы больше двадцати лет, а на руках адепты ни разу не носили, – сокрушался второй.

– Седрик, вспомни, твои парни всегда готовы подставить

тебе плечо и помочь добраться из города до комнаты.

– Седрик, не ворчи, при всех твоих достоинствах у тебя нет таких форм, как у нашей коллеги, – подшучивали над ним.

– Да, за такие ножки и я бы подержался, – тихо вздохнул кто-то из задних рядов.

– Только за ножки? – усмехнулся еще один.

Румянец медленно, но верно покрывал мои щеки. Смущенно одернула одежду, не зная, куда деть глаза. На говорливых коллег смотреть не могла, а на лорда проверяющего банально страшно. Я его взгляд на себе даже не глядя чувствовала.

– Странно, что никто не обратил внимания на командную работу и сплоченные действия группы и преподавателя, – как всегда, пришел мне на помощь ректор. – Леди Дэрин, после поделитесь секретом.

«Да запросто! – стало смешно мне. – Всего-то и надо вызвать гнев проверяющего Хама, а потом покопаться в останках умертвий, собирая их по всему лесу».

– Я думаю, можно начинать? – кивнул ректор высшему.

– Ну, если только все уже закончили обсуждение частей женского тела, – желчно отозвался Хам.

Его тяжелый взгляд выдержать с непривычки было сложно, и разговоры стихли не только среди преподавателей, но и среди адептов. Добившись внимания, высший продолжил:

– В ходе проверки я заметил, что за все существование

академии не было проведено учений, отрабатывающих навыки ее защиты в случае нападения.

– Наверное, потому, что за все время не было самоубийц, желающих напасть на лучших боевых магов империи, – миролюбиво ответил ректор.

– Все бывает впервые, – жестко заметил высший. – И я пока не увидел никого, хоть отдаленно соответствующего этому высокому званию.

Ладно мы, но вот за ректора мне стало обидно.

– Даже в зеркале?

Ой, среди всеобщей тишины мое невольно вырвавшееся замечание прозвучало неожиданно громко. Тишина после этого стала оглушительной. Даже птицы, чувствуя опасность, боялись пролетать над нами. Мне же захотелось втянуть голову в плечи и съежиться.

– Вижу, субординация и знание истории в академии тоже хромают. Не знать генералиссимусов империи позорно для адептов, а для преподавателя вдвойне, – ледяным тоном произнес Хам, замораживая взглядом, а вот в глазах, вопреки всему, мне почудился алый блеск. – В конце учений мы проведем проверку знаний по данной теме у всех, включая преподавателей.

В мою сторону полетели злобные взгляды, а я поклялась себе прикусить язык и молчать, что бы ни происходило дальше. Как назло, кто-то свыше услышал меня и решил проверить на крепость мое только что данное слово.

В чистом небе появилась стремительно приближающаяся точка.

«Нет... Нет... Только не это», – мысленно молила я.

Радужная амадина сделала круг над нашими головами и приземлилась на свободном пятачке между стоящими преподавателями и ректором с демоном. Распустив хвост, амадина склонила набок голову и подмигнула мне ярко-красным глазом:

– Доброе утро, любимая! Мой сладкий цветок, считаю минуты до нашей встречи. Ты – упоительная мелодия моей души. Сегодня я не позволю хамоватым личностям разрушить волшебство наших встреч. Мне искренне жаль, что былое восхищение заслугами не позволило сразу увидеть его отношение к окружающим. Моя путеводная звезда, озарившая своим ярким светом мою жизнь, держись от него подальше. Мою маленькую принцессу должно окружать лишь самое лучшее и прекрасное. Готовься к похищению, душа моя. У меня для тебя сюрприз.

Птица завершила послание переливчатой трелью, посмотрела на меня с чувством выполненного долга, взмахнула радужными крыльями и улетела. И если в прошлый раз она оставила ощущение чего-то светлого и хорошего, то сейчас в воздухе витал запах надвигающейся грозы и беды. У «хамоватой личности» дергался глаз, а вокруг царила неестественная тишина. Кажется, никто не дышал. И я в том числе.

– Это академия или бордель? – глядя почему-то именно

на меня, глухо поинтересовался Хам, и теперь я точно убедилась – глаза его полыхали алым.

Я молчала, проклиная демона с его ранним подъемом, по вине которого личное послание стало достоянием общест-венности.

– Я жду ответа, – с нажимом произнес Хам.

Чего он ждет? Извинений? Подняла подбородок, вспом-нив, на пороге какого заведения мы видели его вчера, и твер-до произнесла:

– Не мне судить, лорд проверяющий, я бордели не посе-щаю.

Высший молчал, не сводя с меня уже бордовых глаз. Нет, он не перешел в боевую форму, даже не шелохнулся, но от всей его мощной фигуры повеяло такой жутью, что кое-кто из особо впечатлительных адептов тихо осел на землю в об-мороке. И даже одна преподавательница, что стояла среди коллег, поддалась соблазну и с тихим ойканьем упала на тра-ву, схватившись за сердце.

Демон перевел взгляд на толпу учащихся, и многих под-тяжестью его взгляда перестали держать ноги. Теперь я пове-рила, что книги не врут и на поле боя враги бежали от Хама, так как один его взгляд косил ряды адептов и женского пре-подавательского состава. Мужской держался. На меня Хам пока больше не смотрел.

– Это Академия боевой магии, – тихо произнес он, но его услышали все. – На вас будут равняться, вы пример для под-

ражания. Уже сейчас могу сказать, что все валяющиеся на земле недостойны находиться в этих стенах, позоря славное имя основателя, и будут прямо сейчас отчислены или уволены.

Угроза подействовала лучше нюхательной соли, и все упавшие перестали притворяться трупами, спешно поднимаясь с земли. Тех, кто так и не встал, adeпты дружно закрывали от взгляда проверяющего сомкнутыми рядами, а адептки – широкими юбками.

– Академия переходит на осадное положение. Подготовить на рассмотрение план обороны. Особо удачные идеи будут отмечены поощрительными баллами. Уже сейчас организовать патрулирование периметра и определить вероятные места прорыва, наладить сообщение между мобильными группами и штабом. До обеда от каждого факультета подготовить предложения, чем можете быть полезны для академии, а до конца дня должен быть составлен план обороны. На основании выдвинутых идей и предложений будет определяться рейтинг каждого факультета. Предупреждаю, отстающие – кандидаты на отчисление.

Все потрясенно молчали, переваривая услышанное и оценивая размер грядущих неприятностей.

– Сейчас каждый адепт имеет возможность отличиться и проявить себя. Инициатива и неординарные идеи приветствуются. Занятия на время учений отменяются. Заслуги будут учитываться на зачетах и экзаменах, – подсластил пилюлю.

лю демон. – Мы с достопочтимым ректором оценим достижения каждого, и особо отличившиеся получают их автоматически.

Надеждой заслужить одобрение демона будущие боевые маги не обольщались. Среди хмурых лиц лишь целительницы выделялись бодрым видом, но и их не обошли стороной.

– Целительскому факультету подготовиться к принятию большого количества раненых и больных. Иметь достаточное количество лекарств, отработать навыки оказания первой помощи. Будет учитываться не только правильность действий, но и время, затраченное на больного. В реальном бою на счету каждое мгновение. Нужно уметь определять, кто первый нуждается в помощи, и отработать вынос раненых с места боя.

Хам оглядел разом вытянувшиеся лица девушек и решил добить:

– Завтра проверим вашу готовность, вы первыми демонстрируете все свои навыки. Декан факультета иллюзий, пойдете со мной, обсудим подробности и план действий на завтра. На этом у меня все.

Кивнув седоволосому декану, Хам подождал, пока тот к нему подойдет, и они направились к административному корпусу.

Оставшиеся в ожидании смотрели на ректора.

– Что ж, – откашлялся он, – не будем задерживать целителей, задание вы получили. Адепты могут идти на завтрак, а

всех преподавателей прошу следовать за мной для дальнейшего согласования наших действий.

Глава восьмая

– Как вам вообще пришло в голову дерзить высшему?

Преподаватель-русал шипел великолепно, раздувая жабры, что у его расы означало крайнюю степень возбуждения или страха. Я аж засмотрелась и не сразу поняла, о чем он говорит. Потом дошло.

– Извините, лорд... – я на секунду запнулась, вспоминая его имя, – Бвухлум, но почему я должна стоять и слушать, как нас разносят в пух и прах?

Русал запыхтел, а мне почему-то представилось, что он сейчас возьмет и выпустит из-под волос фонтанчик воды. Как огромные водяные животные, которые водятся в Крайнем океане. Туристы обожали проплывать мимо них на кораблях и смотреть как кийиты чуть всплывают и выпускают в небо водяные струи.

Мы проходили по широкому коридору, мимо картин с портретами отличившихся выпускников и запечатленными самыми яркими событиями из жизни академии. Сейчас здесь, кроме преподавателей, никого не было: студенты переваривали услышанное и шумно обсуждали все на полигоне. Некоторые явно подумывали, не поспешили ли они, поступив сюда. Первые два курса еще не осознали масштабов грядущего, и для них это было скорее веселое приключение, нежели суровая проверка.

– Бвульхум! – женский резкий голос преподавательницы-валькирии пришел мне на помощь. – Если у тебя от страха глаза в задницу втянулись, это не означает, что и другие будут так себя вести.

Я икнула от неожиданности. Хвенильда – преподаватель теории и практики обращения с холодным оружием, а попросту говоря, фехтования. Суровая двухметровая женщина со светлыми косами и внушительной грудью. До сих пор она меня в упор не замечала, ограничиваясь лишь коротким приветствием. А теперь разглядывала почти с одобрением. В то время как Бвульхум от ее презрительного взгляда старался скрыться.

– С высшими только так и надо, – пробасила Хвенильда. – Если заискивать, то все, в порошок сотрут. Но и наглеть не стоит. Держись, Дэрин, он тебе не простит.

Отлично, мне стало гораздо легче!

Собрались мы в кабинете ректора. Отсюда как раз открывался вид на полигон, который сейчас напоминал развороченный муравейник. Я попыталась высмотреть своих подопечных и тут услышала голос Виланда:

– Господа, у нас большие проблемы.

– Не первый раз учения! – возмутилась Хвенильда, усевшаяся на подоконник и уронившая вниз горшок с карликовым деревом.

– Не первый, – согласился Виланд. – Только прежде высшие в них не участвовали.

Он прошелся по кабинету, сейчас ставшему довольно тесным из-за набившихся сюда преподавателей. Я аккуратно пристроилась на краю подоконника рядом с Хвенильдой и присмотрелась к ректору. Нет, глаза карие, значит, держит себя в руках. Если бы они позеленели, то все, впору вываливаться из окна, так как это бы означало – взгляд василиска стал смертельно опасным.

Но Виланд великолепно держал себя в руках. И, глядя на него, постепенно успокоились и остальные.

– Могу сразу сказать, обычных учений не ждите. Советую обдумать все возможные варианты.

– Какие? – не понял Роран – гном, что преподавал артефакторику. – Виланд, максимум, что он сделает – подошлет нечисть сильнее обычного. Сложно, но выполнимо.

Ректор хмыкнул, помолчал, а потом проговорил, по очереди глядя каждому в глаза:

– Значит, так, сейчас нам надо все тщательно обсудить, а затем собрать каждый факультет и составить план действий. Элиана, – обратился он к декану факультета целительства, – лорд Хамсферженвальд явно решил взяться за вас в первую очередь. Подготовьте ребят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.